Бесчувственный… Книга 2

Автор:
Екатерина Юдина

Бесчувственный… Книга 2

Екатерина Юдина

Очень плохой парень #2

Моя жизнь и так напоминала ад, но вот мне исполнилось восемнадцать и я обрела свой запах. Полностью созрела как девушка и в день рождения столкнулась с Ним. Мы учуяли друг друга. Осознали нашу чертову истинность. Проклятье. Лучше бы мы никогда не виделись после моего совершеннолетия.

Содержит нецензурную брань.

Екатерина Юдина

Бесчувственный… Книга 2

Глава 1

Время шло и, в тот же момент, полностью останавливалось. Одна ночь показалась целой жизнью.

Было ранее утро, когда в дверь постучали и, открыв замок, в комнату вошел громоздкий мужчина – один из верзил Райта. Он молча поставил на стол поднос с едой и ушел. При этом, вновь закрыв дверь.

К еде я не притронулась. Даже не посмотрела на нее и, более того, осталась неподвижно сидеть на месте.

Прошло еще немного времени и в комнату вошел доктор. Судя по его виду, он так и не ложился спать.

– Как ты? – он несколько раз моргнул и попытался сфокусировать на мне болезненный взгляд. – Я не чувствую твоего запаха. Таблетки помогли? Какие вообще у тебя ощущения были ночью?

Мои ощущения были адскими, но об этом я умолчала. Естественно, ничего рассказывать не собиралась.

– Где Райт? – спросила, пряча лицо под капюшоном.

– Он ночью выехал, но я думаю, что скоро вернется.

– Я хочу уехать домой.

– Вы же знаете, что это невозможно. Вас не выпустят, пока истинность не будет разорвана.

– Мне нет смысла находиться тут, пока вы ищете способ это сделать.

Желание вырваться из этого дома заживо раздирало. Я хотела забрать сестру и приемных родителей, после чего убедить их в том, что нам срочно нужно уезжать. Убраться из этого города, а лучше вообще уехать из страны. Подальше от Райта. Так, чтобы больше его никогда не видеть.

– У меня нет никаких полномочий. Я вам ничем не помогу, поэтому, поймите, этот разговор более чем бесполезен. Лучше расскажите о вашем самочувствие.

– Хотя бы дайте мне телефон. Он же у вас есть? Я лишь позвоню родителям и верну его вам, – я не унималась, но вновь получила очередной отказ.

Доктор хотел осмотреть меня, но на это уже я ответила отказом. Он спорить не стал. Окинул меня укоризненным взглядом и уже вскоре ушел.

Закрывая лицо ладонями, я опять много думала. В основном, про Лиама. Поднимаясь на ноги и, немного прихрамывая, беспокойно расхаживала по комнате. Дергала за ручку двери и пыталась открыть двери. Бесполезно.

Через пару часов я подошла к двери и постучала. Знала, что за ней находились верзилы Матса и, обращаясь к ним, попросила возможности выйти во двор и хотя бы прогуляться по свежему воздуху.

Я ожидала очередного отказа, но, к моему удивлению, практически сразу дверь открылась и, мужчина, посмотрев на меня, кивнул.

– То есть, мне можно выйти в сад? – уточнила.

– Да, но под присмотром, – прогрохотал он.

Я осторожно вышла в коридор и в сопровождении двух верзил пошла к лестнице. Не могла сдержаться и постоянно оглядывалась по сторонам.

Это здание сильно отличалось от того убежища, в котором я жила, встретившись с Райтом и, скользя взглядом по холлу, я подумала о том, что жизнь Матса очень сильно изменилась. Теперь он был очень влиятельным человеком. Имел все.

Только души у Райта по-прежнему не было.

Продолжая осматривать этот дом, я ловила себя на мысли, что перемещение в прошлое уже сейчас казалось лишь сном, но все ощущения были слишком реальными, точно так же как и шрамы, на память оставленные у меня на животе.

Спускаясь по лестнице, я хотела поскорее выйти на улицу. Как минимум, осмотреться, а еще лучше попытаться убежать.

Но, ступая на очередную ступеньку, я замерла. Уловила запах. Тот, который испепелял и вызывал острое отторжение.

Запах Райта.

Входная дверь открылась и я увидела его.

Матс вошел в холл в сопровождении еще нескольких громил, которые следовали за ним, как верные псы, но, даже имея угрожающую внешность, по сравнению с Райтом, они казались блеклыми недоразумениями.

Самым страшным тут был именно Матс.

Я тут же рефлекторно сильнее скрыла лицо капюшоном, но усела посмотреть на Райта.

Он сильно изменился. Уже был не парнем, а именно мужчиной. Строгим и жестким. Одетым в черные брюки и такого же цвета рубашку. От него веяло той властностью, которая могла быть только у взрослого, самодостаточного мужчины, в чьих руках имелось неограниченное влияние.

И хуже всего то, что этому подонку возраст к лицу.

Его черты стали более жесткими и внешность строгой. Не знаю почему, но вот такой он пугал намного больше, чем двадцатилетний. В нем уже не было вспыльчивости. Скорее холод, но он казался куда более жутким.

Когда Матс только вошел в холл, он не обратил на меня никакого внимания. Вообще пошел в противоположную сторону от лестницы, по которой я спустилась, но внезапно он остановился. Медленно повернул голову и окинул меня взглядом.

А я напряглась, сильнее скрывая лицо под капюшоном и опуская голову.

Мое сердце опять сжималось от гнева, который бушевал в нем. Даже ладони начали подрагивать и, чтобы скрыть это, я спрятала их в карманах толстовки, после чего быстрым шагом пошла к входной двери.

В сопровождении верзил я вышла на улицу, но даже сейчас, когда я больше не видела Райта, легче мне не становилось. Гнев не отпускал и не становился слабее. Он все так же изо всех сил разъедал сознание.

Трудно описать то, что я чувствовала по отношению к Матсу, ведь невозможно передать словами ту ненависть, которая уже сейчас протекала по венам и обжигала тело изнутри. Из-за нее даже дышать было трудно.

– Госпожа Но, вы решили пройтись? – я услышала голос доктора. Он тоже вышел из здания. Судя по всему, собирался куда-то уехать.

– Да, – я опоздало кивнула. Собиралась уже развернуться и пойти дальше, чтобы, черт возьми, хоть как-то попытаться успокоиться, но мужчина пошел за мной.

– Отлично. Я пройдусь с вами. Заодно поговорим.

– О чем?

– О том, как вам следует себя вести.

– Ну, рассказывайте. Я вас слушаю, – мои слова получились пропитанными раздражением. Я никак не хотела себя вести. Я желала взять и убежать из этого чертового дома к своим приемным родителям и сестре.

– Я думаю, что вы заметили то, что энергетика господина Райта сейчас не так сильно давит.

Нет, я это не заметила. Просто не обращала на это внимания, но после слов доктора вспомнила о том, что, перед тем, как я попала в прошлое, энергетика Матса действительно была сокрушающей. Из-за нее чуть не разрушилось здание.

Сейчас же все было спокойнее. Да, все еще ощущалась невесомая тяжесть и, как я поняла, в доме до сих пор не было никого из прислуги – тут находились лишь громоздкие телохранители, которые морально и физически являлись более устойчивыми и могли больше выдержать, чем садовники, повара и горничные, для которых энергетика Райта могла быть сокрушающей. Но уже сейчас хотя бы по стенам не шли трещины и земля не дрожала, как при землетрясении.

– Райт взял свою энергетику под контроль? – спросила у доктора, взглядом окидывая забор. Очень высокий. Так просто через него не перелезть.

– Я бы так не сказал. Он человек с очень сильным самоконтролем. Я бы даже сказал, что с тотальным, но после вашего появления самоконтроль господина Райта дал трещину. Мне кажется, что он опять его выстраивает, но это уже не тот самоконтроль, что был раньше. Хватит малейшего неправильного действия и он опять обрушится. Я даже предположить боюсь, что будет после этого. Поэтому прошу вас вести себя правильно.

– Отпустите меня. Больше шансов, что я на расстоянии ничего такого не сделаю.

– Я уже говорил, что я не могу этого сделать. Я даже не имел права начинать этот разговор, но на свой страх и риск решил затронуть эту тему. Прошу заметить, что все мои слова это лишь мои предположения.

– То есть, все может быть не так плохо?

– Или все может быть хуже, чем можно предположить.

– Хорошо, – я кивнула. – И что по-вашему является правильным поведением?

– Не провоцируйте господина Райта. Хотя, само ваше появление это сплошная провокация для него. Я вообще ни разу не видел, чтобы он так реагировал на женщин.

– Я бы не сказала, что он на меня как-то необычно отреагировал.

– Поверьте мне. Я знаю, что говорю. Для господина Райта существует только его жена. На других женщин он даже не смотрит, хотя очень многие дамы желают оказаться у него в постели и всячески пытаются привлечь его внимание. Я думаю, что это главная причина, по которой он с таким отторжением относится к возникшей истинности. Скажем так – господин Райт далеко не самый простой человек. У него очень тяжелый характер, но его жена для него святое. В разговоре даже затрагивать ее не стоит.

Я поджала губы, вспоминая, как Райт сказал, что превратит мою жизнь в ад, если я еще хоть раз скажу хоть слово про его жену.

Значит, он нашел ту, которая для него стала по-настоящему дорогой. Я бы могла сказать, что, в таком случае, возможно, в нем имеется и что-то хорошее, но, нет, я так не считала. Это жуткое чудовище, которому я желала невыносимой боли, не имел ничего положительного. Пусть катится в ад.

Глава 2

– Мне не нравится то, что вы так внимательно рассматриваете забор, – доктор отвлек меня этими словами и я обернулась к нему.

– Мне запрещено на него смотреть?

– Нет, но у меня такое ощущение, что вы хотите убежать.

– Хочу. Я этого не скрываю, – я опять отвернулась и посмотрела на забор. Какой же он высокий. Еще и охрана повсюду. Стоило подумать о побеге, как тут же возникало ощущение безысходности. – Я вам уже говорила, что не хочу находиться тут.

– Так, послушайте меня, госпожа Но, – доктор остановился. – Даже не думайте о побеге. Просто выбросьте все эти мысли из головы. Ни к чему хорошему они не приведут.

– То есть, если я попытаюсь сбежать, меня будет ждать нечто ужасное? – я даже не попыталась скрыть ту иронию, которая пропитала голос.

– Давайте вы просто не будете думать о побеге и мы никогда не узнаем, что было бы, если бы он все-таки состоялся.

– Я так понимаю, что мне бесполезно говорить о том, что держать человека взаперти против его воли незаконно.

– От вас ждут сотрудничества. Я думаю, что господин Райт тоже не хочет вашего присутствия в своем доме, но оно нужно, чтобы поскорее разорвать связь.

– Это вообще возможно сделать?

– Я надеюсь, что да. Во всяком случае, мы ищем возможности. А пока что, пожалуйста, будьте послушной. Тем более, от вас ничего не требуется кроме как спокойно сидеть тут. Вы можете гулять в некоторых частях сада и для вас доступна определенная часть особняка. Только, естественно, перемещаться по ним вы можете лишь в сопровождении людей господина Райта.

– То есть, мне можно выходить из той комнаты, но ходить по всему особняку и по всему саду я не могу?

– Как я уже сказал – господин Райт тоже не желает видеть вас в своем доме. Тут вы нежданный и нежеланный гость, поэтому, естественно, не весь особняк для вас доступен. Вас там видеть не желают. Это я говорю к тому, чтобы вы понимали, что делается все, чтобы поскорее разорвать истинность и как можно быстрее убрать вас отсюда.

– И меня так просто отпустят?

– А вы считаете, что вас тут захотят дальше держать?

Я промолчала, но на этот счет у меня было много мыслей и все далеко не самые приятные.

– Как зовут жену Райта? Кто она вообще такая? – я резко сменила тему разговора, не понимая, почему спрашивала именно про его жену. Наверное, просто было интересно, кто та сумасшедшая, которая смогла вытерпеть Матса.

– Зачем вам это?

– Просто интересно.

– Я вам говорил, что стоит избегать любых разговоров о жене господина Райта, а вы именно ею интересуетесь.

– Из-за всех этих нагнетаний мне еще больше интересно кто она такая. Дети у них есть?

– Нет.

– Почему? Не получается?

– Возможно, просто не хочет.

– Это как? Она же для Райта святая. Неужели он не хочет детей от любимой женщины?

– Вы задаете слишком много вопросов, – этими словами и тоном доктор дал понять, что этот разговор окончен.

Пока мы ходили по саду, еще немного поговорили и я случайно еще кое-что узнала про жену Матса – она почти все время живет в другом городе.

Для меня это было странно. Как-то не вяжется с тем, что мне ранее говорил доктор. Как можно считать женщину святой для себя и, при этом, не желать постоянно видеться с ней?

Хотя, мне вообще не должно быть до этого дела. Я качнула головой и к чертям прогнала эти мысли. Далеко не это меня волновало.

– Мне нужен телефон. Мне дадут его? – я задала вопрос, но вновь получила отказ. Причем, очень категоричный.

Уже вскоре доктор попрощался со мной и ушел. Я же вернулась в особняк, но не потому, что хотела, а потому, что один из верзил, ясно дал понять, что прогулку уже следует заканчивать.

Я приняла душ, выпила воды из-под крана и опять села на пол.

Наверное, я начинала сходить с ума. Не передать словами насколько сильно переживала за Лиама. Из-за него болело не только сердце, но и душа.

Еще перед глазами постоянно стояла картинка мертвого Джека. Жизнь в бедном районе должна была с самого детства меня закалить, но, как оказалось, я все еще была мягкой и все то, что со мной произошло в прошлом, хорошо так ударило по мне.

Я варилась во всех этих мыслях. Они бушевали во мне, перестраивали мое видение мира и меня саму. Делали меня куда более черствой.

Иногда мне казалось, что, наверное, мое попадание в прошлое это лишь галлюцинация или плохой сон, но шрамы, оставленные Скар на моем животе, твердили о том, что это не так.

Ближе к вечеру ко мне опять пришел доктор. На этот раз в сопровождении еще нескольких мужчин, но, как я поняла, все они были связана с медициной.

Меня осмотрели и взяли кровь. После этого оставили одну, а я опять начала вариться в своих мыслях.

Ночью заснуть не могла. Все еще была до жути взбудораженной, но ближе к трем часам начала просто отключаться. Из-за этого стянула подушку и одеяло, после чего умостилась на полу рядом со стенкой. Мне так было спокойнее и уютнее, чем спать на постели.

Укуталась в одеяло и практически сразу заснула. Правда сны только сильнее терзали душу и мне самой хотелось проснуться.

В какой-то момент я ощутила нечто странное. Будто меня трясло, но, лишь открыв глаза, я поняла, что это пол дрожал. Первая мысль, возникшая в моем сонном сознании это то, что началось землетрясение, но запах проникший в меня с очередным вдохом, дал понять, что дело в другом.

Воздух в комнате пропитался запахом Райта.

Я резко приподнялась на руках и оглянулась по сторонам. Увидев Матса, я замерла, словно меня сковало раскаленными прутами. Какого черта он тут делал?

Райт сидел в кресле и его собственный запах сплетался с запахом крепких сигарет, которые он курил. И я ощущала его взгляд на мне. Резко дернувшись, я еще сильнее укуталась одеялом, отдаленно радуясь тому, что все это время была очень хорошо им укрыта.

– Что… Что вы тут делаете? – спросила сонным после сна голосом. Намеренно обращалась к нему на «вы». Больше всего на свете не хотела, чтобы Матс меня узнал, поэтому старалась говорить и вести себя так, как было бы мне несвойственно.

Райт ничего не ответил. Лишь убрал сигарету от губ и выдохнул дым, а я еще сильнее напряглась. Кажется, он меня не узнал. Видно, ему вообще было плевать на меня, ведь он, судя по всему, до сих пор даже не просмотрел информацию на меня.

В таком случае, зачем пришел?

– Пожалуйста, уходите, – попросила, еще сильнее кутаясь в одеяло и пытаясь отползти. – Зачем вы вообще пришли? Посмотреть на меня, как на зверька?

– Считаешь себя зверьком? – Райт говорил спокойно и ровно, а его грубоватый, глубокий голос, пробирал до покалывания холодом. И, несмотря на то, что на лице мужчины не виднелось ни одной эмоции, стены дрожали. Его энергетика бушевала.

– Нет, я думаю, что вы меня такой считаете. Или я не права?

Матс опять поднес сигарету к губам, при этом, не отрывая от меня взгляда. Вернее, от комка одеяла, в котором я пряталась.

– Я считаю тебя никем.

– Я не никто. У меня есть имя.

– Мне плевать. Меня волнует только то, что ты заняла место, которое никто не имеет права трогать. Оно принадлежит только одной. Даже, если ее больше нет. Поэтому ты его освободишь и уйдешь.

– Что за место? И я уже сейчас хотела бы уйти. Рядом с вами я не чувствую себя в безопасности.

– Не чувствуй.

– Спасибо, что разрешили, – я буркнула. Райт ублюдок. Он так и не изменился – я пыталась себя заверить в этом, но в тот же момент поняла, что это не так.

Он изменился и очень сильно. Создавалось ощущение, что стал еще страшнее, но уже теперь как-то по-другому и вот это его внешнее спокойствие действительно устрашало.

– Зачем вы пришли? – повторила свой вопрос, вздрогнув от того, что стены начали дрожать еще сильнее. Казалось, что в этой комнате бушевал настоящий ад. – Опять поставите на колени и скажете открыть рот?

– Я тебя не признаю. Ты мне не нужна, как женщина.

– В таком случае, почему вы пришли?

На этот вопрос Райт так и не ответил. Он больше вообще ничего не сказал. Сидел, молча курил одну сигарету за другой и в его бездушных глазах, взгляд которых он от меня так и не отрывал, я чувствовала нечто такое, что разрывало душу.

Я же сидела в комке одеяла и сжималась. Надеялась на то, что он уже скоро уйдет.

***

Присутствие Райта пропитывало меня напряжением.

Стоило Матсу оказаться рядом, как тело сковывало, внутри все бурлило адским пламенем и сердце заходилось в бешенном биении. Как в таком состоянии я сумела заснуть даже для меня стало тайной, поэтому, проснувшись утром следующего дня я сразу подорвалась и оглянулась, но Райта не увидела.

Его больше не было в моей комнате, но запах все еще оставался очень ощутимым.

Я перевернулась на спину, но одеяло не скинула. Продолжая кутаться в него, словно в защитный панцирь, сделала несколько глубоких вдохов. Хотелось встать и открыть окна, чтобы проветрить спальню и больше не дышать Райтом, ведь из-за его запаха сердце опять начинало ныть и гореть.

Все-таки вставая на ноги и открывая окно, я вспомнила нечто очень важное.

Три дня. Вернее, уже два дня – у меня было только это время, ведь лишь столько действовали таблетки, скрывая мой запах. Послезавтра он проявится и мне наступит конец.

До этого времени мне следовало что-нибудь сделать. Как-нибудь убежать отсюда.

Стоило мне подумать об этом, как голову пронзило лихорадочными мыслями и я, выглянув в окно, начала осматриваться по сторонам – в особенности на забор, ворота и охрану. Раз за разом думала о том, как можно сбежать отсюда.

Но, с другой стороны, часть меня твердила о том, что все это такая ересь. Да и, если я сбегу, возможно, Райт все же посмотрит на мое досье и мне опять будет конец. Он не убил меня там в прошлом, но сделает это сейчас. А смогу ли я сбежать от него так, чтобы он меня не нашел?

Еще одна часть меня желала прямо сейчас пойти к Райту и высказать ему все, что хотелось. Все равно, он рано или поздно узнает меня.

И я даже порывалась это сделать, но все же остановила себя. Два дня у меня имелось. Во время них следовало хотя бы попытаться сбежать. Еще рано опускать руки.

Я приняла душ и переоделась. Волосы собрала в хвост и накинула на голову капюшон толстовки.

Когда я закончила, как раз принесли завтрак, к которому я не прикоснулась. Прошло еще чуть больше часа и в мою спальню пришел доктор.

Сразу он задавал обычные вопросы – как мое самочувствие, как я спала, что я чувствую.

Я отвечала скованно, а потом опять спросила про телефон.

– Я уже сто раз говорил, что вам его не дадут.

– Почему? Дайте мне телефон и я буду спокойно сидеть. Как вы сами сказали – сотрудничать.

– С телефоном вы можете создавать проблемы. Давайте обойдемся без них.

Я начала уверять в том, что никаких проблем не будет, но ни к чему это не привело. Тем более, доктор дал понять, что я вообще зря обращаюсь к нему с этими вопросами. Он тут лишь для того, чтобы обследовать меня. Ничего другого он тут не решал и никакой власти не имел.

Отлично, тогда у кого мне просить телефон?

Не долго думая, я с этой просьбой пристала к верзилам, которые охраняли мою спальню. Вернее, присматривали за тем, чтобы я не сбежала.

Они даже разговаривать со мной не стали и все слова улетели в пустоту.

Судя по всему, телефон мне не дадут, а мне было жизненно необходимо выйти в сеть и поискать хоть какую-то информацию про Лиама. Когда думала про него, даже дышать было трудно. Казалось, что по груди расплывался раскаленный метал.

Сегодня я рано вышла на прогулку в сад. Уже сейчас изо всех сил старалась делать вид, что у меня и мысли не было о побеге, поэтому просто села около дерева и, рассматривала цветы, но, при этом, невзначай подмечала все, что помогло бы мне убраться отсюда.

Вот только, слабых мест тут не было.

К тому же, каждая секунда и мгновение были пропитанными напряжением. Я постоянно ощущала присутствие Райта, хоть и его самого не видела.

Я чувствовала толчки с которым дрожала земля и видела, что некоторые окна в здании уже треснули.

Доктор говорил, что Райт имел тотальный самоконтроль, но он постепенно прорывался. С каждым часом его энергетика все сильнее и сильнее буйствовала, но в один момент я поняла, что это мне на руку.

Энергетика Матса была настолько сокрушающей, что даже верзилы, которые находились в этом доме, с трудом ее выдерживали. Постепенно по ним это настолько сильно било, что я временами замечала, как они бледнели и, покачиваясь, чуть не падали. Может, у меня был шанс ускользнуть от них.

Доктору находиться в этом особняке уже было опасно. Он сам не выдерживал такого давления энергетикой альфы, но, в очередной раз осматривая меня, удивился тому, что энергетика почти не разрушала меня, хотя, я, как девушка, вообще должна была постоянно терять сознание.

Возможно, тут все дело было в истинности. Или еще в чем-то. Это оставалось загадкой и факт был лишь в том, что на данный момент только я могла спокойно находиться рядом с Райтом. Другие не выдерживали.

А я не сказала бы, что мне было спокойно. Все тело постоянно покалывало опаляющими искрами и каждое мгновение как отдельный пожар.

И я постоянно ощущала, что что-то не так, пока не поняла, что ощущала на себе чей-то взгляд. Знакомое чувство – так на меня смотрел только Матс, но, каждый раз оглядываясь по сторонам я его не видела. Возможно, мне лишь казалось.

Для себя я выбрала такую тактику – как можно больше избегать его, но уже ближе к обеду начала требовать отвести меня к Матсу.

А все потому, что я узнала, что у него завтра начнется гон.

Я уже знала, что это такое и понимала – мне к чертям нужно уезжать как можно дальше от него.

Глава 3

Сколько бы я не просила отвести меня к Райту, раз за разом слышала отказ. Мне даже не объясняли причину. Видно, не считали это нужным.

Я вообще временами тут себя ощущала какой-то зверушкой, которую кормили и выводили на прогулку, но разговаривать с ней не видели смысла.

Нет, я тут была не зверушкой, а пустым местом. И более чем отчетливо я ощущала то, что от меня тут желали как можно быстрее избавиться. Так и ждали когда же я исчезну.

Да я сама с огромным удовольствием ушла бы из этого особняка. Сию же секунду выбежала бы за ворота и больше бы меня никто не видел, но ведь меня не отпускали, а в желании поговорить с Райтом, я уже начинала переходить границы настойчивости, ведь понимала, что, если он не отпустит меня до начала гона, может произойти нечто очень плохое.

Я боялась гона Райта.

Поэтому с особым усердием надоедала охране и доктору. Не замолкала ни на секунду и, когда через пару часов мне сказали, что все же отведут к Матсу, я обрадовалась.

Это была радость от того, что я добилась своего, но длилась она ровно несколько секунд. Ведь я, конечно, выпросила возможность разговора с Райтом, но самое сложное еще было впереди – сам разговор.

Что мне ему сказать?

Я начала нервничать. Причем, очень сильно и, пока меня вели к Матсу, я никак не могла привести мысли в порядок.

Когда мы остановились около нужной двери, я сама себе в сознание врезала мысль – мне следовало вести себя так, как мне было несвойственно.

Поэтому, я сжалась всем телом и опустила голову. Как раз в этот момент передо мной открыли дверь и я очень настороженно, маленькими шажками вошла внутрь. Хлопок закрывающейся двери заставил вздрогнуть и я сразу обернулась. Те громилы остались в коридоре.

Глубокий вдох и я взглядом окинула комнату, в которой оказалась. Это точно был кабинет. Огромный и с множеством шкафов, на полках которых виднелись тысячи книг. И этот кабинет явно выглядел рабочим. Он был не просто для красоты и тут точно много проводили время. Тут все пропиталось запахом крепкого сигаретного дыма.

Но толком осмотреть кабинет я не успела. Увидела Райта.

Вернее, его присутствие я ощутила каждой частичкой тела, которое тут же начало покалывать и ныть в огне. А запах мужчины за считанные мгновения наполнил меня. Взбудоражил, как миллиарды вихрей и взвинтил сознание.

Я еще сильнее сжалась и сгорбилась. Практически не видела Райта, но успела заметить, что он сидел за массивным столом в кожаном кресле. Сейчас подписывал какие-то бумаги, но вообще выглядел, как демон, для которого в аду был приготовлен трон.

Когда я вошла, мужчина не оторвал взгляд от бумаг. Вообще создавалось ощущение, что меня он не заметил. Или ему было плевать на мое присутствие. И лишь энергетика все так же сильно давила. Невидимой, но невыносимой тяжестью давила на стены и сокрушала все, что находилось вокруг.

– Пожалуйста, отпустите меня, – я говорила очень тихо. Постоянно сжималась и старалась делать вид, что мне очень страшно. – Я слышала, что у вас завтра начнется гон. Я его боюсь.

– С чего ты решила, что мой гон касается тебя? – Райт все так же не смотрел на меня. Скользил взглядом по бумагам, которые стопками лежали перед ним.

– Я же ваша истинная.

Райт очень медленно поднял взгляд и от того, как он посмотрел на меня, мне захотелось куда-нибудь спрятаться. Даже биение сердца оборвалось и дыхание застряло в горле.

– Ты мне не истинная.

Я против воли пошатнулась и сделала шаг назад. Это произошло само по себе. Словно мне интуитивно невыносимо сильно захотелось убежать. Чувство самосохранения твердило о том, что мне небезопасно находиться тут.

– Анализ крови показал, что между нами есть связь. Я ваша пара и я боюсь того, что вы можете сделать со мной во время гона.

Райт встал с кресла. Спокойно. Так, словно просто решил отложить работу и заняться какими-то другими делами. Не отрывая от него взгляда, я очень сильно насторожилась. Ожидала продолжения разговора, но создавалось ощущение, что Райту до меня больше не было дела.

Подкатывая рукава на рубашке, он пошел вперед, но, прежде чем Матс выйдет из кабинета, я хотела хоть что-то сказать. Как-нибудь остановить его и вновь потребовать того, зачем пришла сюда. Вот только, не могла произнести ни слова. Энергетика Райта сдавливала настолько сильно, что я даже дышать не могла, но отчаянно дернулась, когда поняла, что он не шел к двери. Райт подошел ко мне.

Матс остановился где-то в полуметре от меня, но мне казалось, что он был куда ближе и сейчас я отчетливо понимала – он стал выше, массивнее и шире в плечах. Создавалось ощущение, что собой заполнял абсолютно всю комнату и был слишком огромным.

Внезапно его ладонь легла на мою шею и сжала ее. Заставила сделать еще шаг назад и спиной прижаться к стене. Я начала задыхаться, он даже бровью не повел.

– Ты мне не истинная. Хочешь жить – не ставь себя на это место.

– Убьете меня и это может ударить по вам, – я произнесла это рвано и отчаянно. Райт слишком сильно сжимал мою шею. Держал на грани, показывая, что в любой момент он мог стать моим личным дьяволом и в его руках было сделать так, что каждый мой вдох мог стать последним.

– Мне плевать.

Один взгляд в его глаза и я поняла – Райт говорил правду. Ему все равно. Он меня убьет и ему будет плевать на то, насколько пагубно это подействует на него. И все потому, что я назвала себя его истинной.

Этот ублюдок вообще не изменился. Нет, уже сейчас он еще больше не желал истинности.

Неужели я в прошлом была ему настолько противна, что в теперешнем он мог нерешаемо навредить себе, лишь бы я не считала себя его истинной? Не являлась ею?

Мысли вспыхнули, но в этой ситуации они так же быстро потухли. Из-за нехватки кислорода я вообще плохо соображала.

– Я хочу только одного – чтобы вы меня не трогали, – каждое слово давалось с невыносимым трудом.

– Почему я должен тебя трогать? Чем меня может заинтересовать серая, грязная малолетка?

«Я твоя истинная» – чуть не сорвалось с моих губ. Там в прошлом, я тоже не нравилась Райту, но из-за истинности он брал меня.

Но я так и не произнесла слово «истинная». Райт отучил меня это делать. Ведь я отчетливо понимала, что, стоило этому слову слететь с моих губ, как рука Матса сильнее бы сжала мою шею и это было бы последнее, что я бы произнесла в своей жизни.

Глава 4

– То есть, вы меня не тронете? – спросила рвано и сжимаясь всем телом.

– Никогда, – сказал он, отпуская мою шею. Он отстранился от меня и пошел к столу. Сделал это так, словно я перестала для него существовать.

Судя по всему, для Райта я действительно являлась чем-то сродни мусора. Пустым местом. Он даже не смотрел на меня. И его энергетика давила так, что казалось, будто мужчина желал, чтобы я поскорее ушла. Просто растворилась в воздухе и исчезла.

– Вы обещаете? – спросила тихо.

Не получила ответа. Увидела, что Матс провел массивной ладонью по лицу и в этом моменте казался до предела напряженным. Так, словно все его тело состояло из стали.

– Уйди, – голос спокойный и даже холодный, но как же это слово ударило по мне. Словно оно было последним предупреждением.

– Сначала пообещайте, что не тронете меня.

– Ты одним своим присутствием пачкаешь то единственное, что мне дорого. Ты последняя к кому я захочу прикоснуться.

– Значит, обещаете? Не тронете? – я все еще прижималась спиной к стене и с трудом делала вдохи. Шея все еще пылала. Каждый нерв был накален и натянут до предела. Еще немного и они оборвутся.

– Обещаю. Уходи.

Я сорвалась с места и выскочила в коридор. Побежала вперед, совершенно не понимая, куда направлялась. Да и мне было все равно. Главное, подальше от Матса. Мысли настолько сильно рвались, что я далеко не сразу поняла, почему верзилы Райта схватили меня и куда-то понесли.

Понадобилось время, чтобы до меня дошло – я побежала в ту часть особняка, в которую мне было запрещено заходить.

Ну, конечно, грязная зверушка должна знать свое место и находиться только там, где ей позволено быть.

Да пошел Райт к черту. Сильно мне нужны те части особняка. Сама заходить на них не буду.

Верзилы Матса зашвырнули меня в мою комнату и дверь сразу захлопнулась.

Только оказавшись наедине, я наконец-то перестала сжиматься и выпрямилась. Убрала с тела дрожь и начала бушевать.

– Чертов Матс, – стиснув зубы, я швырнула одну подушку, а за ней и вторую. Насколько же сильно я злилась. Буквально горела.

Меня кое-как успокаивало лишь то, что связь между нами будет разорвана. Во всяком случае, я на это надеялась.

Пока что у меня была только надежда. Очень крошечная и практически невидимая, ведь на нее давило понимание того, что все это не могло закончиться просто так, но все-таки хотелось верить хоть в что-то хорошее. Это давало моральных сил и помогало держаться.

Я опять села на пол и делала глубокие вдохи, хоть и хотела вообще перестать дышать, ведь с каждым вдохом наполнялась запахом Райта, который пропитал весь особняк. Он резал воспоминания и делал их настолько свежими, из-за чего я раз за разом перед глазами видела картинки того, что было между нами в прошлом. Это невозможно забыть. Такое нельзя простить.

Немного позже я сидела на ступеньках и смотрела во двор. Меня опять выпустили из комнаты и я всячески старалась делать вид, что устала после прогулки и просто решила отдохнуть, но невзначай опять смотрела на забор – за ним была моя свобода.

Краем глаза я заметила Матса. Он куда-то выходил из дома и, смотря на его широкую спину, я опять поймала себя на мысли, что все так изменилось.

Теперь он действительно мужчина. Огромный и суровый. Холодный. Как сказала Лили, Матс Райт уже сейчас хозяин города и вскоре официально станет мэром.

Я так и осталась восемнадцатилетней девчонкой, у которой все горело. Нищей, но, черт возьми, со своими амбициями.

– Почему вы тут сидите?

Услышав голос доктора, я вздрогнула и обернулась к нему. Даже и не заметила того, что он подошел настолько близко.

– Отдыхаю, – буркнула и опять отвернулась. – Что с истинностью? Вернее, с ее разрывом?

– Возможно, есть варианты.

– Правда? – я сразу оживилась и резко подняла голову. – Какие?

– Пока что не могу сказать.

– Но много шансов, что они сработают?

– Я не могу об этом говорить заранее.

Я ненадолго закрыла один глаз. Это было нервное от понимания того, что мы с Матсом уже спали и, несмотря на то, что это было в прошлом, подобное могло помешать разрыву истинности.

Возможно, мне стоило об этом рассказать доктору, но, как подобное объяснить?

Я решила промолчать. Выжидать и смотреть, что будет.

Вдруг и так все сработает и связь оборвется?

– Когда эти варианты будут пробовать? – спросила.

– Как только все будет готово.

– И когда наступит это время? Завтра у Райта начинается гон.

– Я прекрасно помню об этом.

Я думала, что мужчина еще хоть что-то скажет. Например, уточнит, когда именно будут пробовать разорвать связь, или, уточнит, как это будут делать. Но он промолчал. В этот момент, я как никогда раньше ощутила, что и для него я, как зверушка, с которой ему приходится возиться.

Но все же он нормально относился ко мне и я это ценила. Понимала, что мужчина вообще мог со мной не разговаривать.

– Куда ушел Райт? – спросила. – Почему я тоже не могу выйти отсюда? Хотя бы ненадолго съездить домой. Или позвонить родным.

– Господин Райт очень занятый человек. Вы даже представить не можете насколько сильно. На нем держится весь город.

Я фыркнула и встала на ноги. Занятый человек. Я тоже не свободна и хочу заниматься своими делами. Например, бороться с маминым мопсом за мои кеды.

А, вообще, я желала просто зайти в сеть и хоть что-то узнать про Лиама.

Стоило подумать про него, как душу вывернуло наизнанку. Сердце заныло болью и мне показалось, что грудь пронзило ножом. Хотелось закрыть глаза, сильно зажмуриться. Насколько же сильно я желала обнять Лиама и едкими вспышками в сознании просыпалось безумие от понимания того, что, скорее всего, я больше никогда его не увижу.

Думая об этом я понимала, что мысли могли делать больно. Они могли медленно и с особым усердием истязать и, вонзаясь меня подобно ножам, убивать.

Даже дышать стало трудно и ладони начали подрагивать.

Опустив голову, я пошла к своей комнате, но чувствовала себя так, словно вот-вот взорвется не только сознание, но и душа.

– Скоро вас заберут отсюда.

– А? – я обернулась к верзиле, который произнес эти слова, но так и не поняла, кто их сказал. Растерянно посмотрела на мужчин и не могла разобрать, кто из них только что ко мне был ближе всего. Да и осознала, что мне послышалось. Судя по всему, мое сознание уже разыгралось и я слышала то, чего на самом деле не было.

Отлично. Я начинала сходить с ума.

Меня отвели к моей спальне и закрыли там. Я опять села на пол и закрыла глаза, но прийти в себя больше не могла.

Лиам, прошлое, истинность, которую, возможно, нельзя разорвать и Райт. Его запах стал сильнее и будоражил. Взвинчивал настолько сильно, что, сколько бы я не старалась успокоиться, сделать этого не могла. К тому же, его энергетика давила слишком сильно. Подавляла и подчиняла, а мне хотелось лишь сильнее сопротивляться всему этому.

И это желание пробуждало в груди огонь. Он жег с невыносимой силой, из-за чего я еще больше выходила из себя и понимала – еще немного и я взорвусь.

Холодный душ не успокоил. Я все так же была на взводе.

Когда в мою комнату опять зашел доктор, я как раз пальцами поправляла мокрые волосы, но сразу же угрюмо накинула на голову капюшон.

– Пойдемте, мне нужно опять вас осмотреть.

Я возражать не стала. Молча пошла следом за мужчиной.

У меня опять взяли кровь и провели некоторые анализы. Когда же меня отводили обратно, я чуть не упала. Перед глазами поплыло и я удержалась на ногах лишь потому, что один из верзил удержал меня.

– Что с вами? – рядом возник доктор. Сразу он подумал, что у меня начала кружиться голова из-за того, что у меня взяли много крови, но, на самом деле, это было потому, что я давно не ела.

Как только мужчина понял это, сказал, чтобы меня отвели в обеденный зал. Там усадили за стол и уже вскоре принесли еду.

– Вам приносили еду и вы должны были хорошо питаться. Раз вы отказываетесь нормально есть, отсюда не выйдете пока все не съешьте.

Было видно, что доктор негодовал от того, что я не ела то, что мне приносили. Мне и сейчас хотелось отказаться от еды. От голода кружилась голова, но кусок в горло не лез.

Вот только, спорить я не стала, ведь была в том состоянии, когда понимала, что если сорвусь, уже не остановлюсь.

Доктор ушел, а верзилы остались за дверью. Я окинула взглядом комнату и откинулась на спинку массивного стула, на котором сидела. К еде пока что не притрагивалась. Просто не могла этого сделать.

Примерно через пятнадцать минут вернулся доктор и, замерев, я поняла, что он разговаривал с Райтом. Я сразу сжалась и опустила голову. Придерживалась прежнего поведения, которое мне было несвойственно, хоть и уже сейчас считала эту игру глупой.

Через какое-то время доктор ушел и мы с Матсом остались наедине. Райт тоже собрался уходить, но я, не сдержав себя, сказала:

– Пожалуйста, дайте мне телефон. Я хочу позвонить родным, – говорила тихо и все так же сжимаясь. Хоть и руки дрожали от того, что внутри все горело. Но я раз за разом повторяла себе – мне нужно сдерживаться.

Райт ничего не ответил. Пошел дальше к выходу, а меня от этого аж передернуло.

– Почему вы меня игнорируете? – прошептала, а внутри тем временем все сильнее и сильнее разгоралось.

– Потому, что ты никто, – сказал он, все так же не оборачиваясь.

И все. Огонь внутри меня взорвался и меня затопило гневом. Эмоциями которые душили и не давали нормально дышать.

– А когда-то ты называл меня ущербной, – сорвалось с моих губ, ровным голосом. Моим.

Райт остановился. Резко. Замер и очень медленно обернулся ко мне, а я выпрямилась и сорвала этот чертов капюшон с головы. Как же сильно он меня раздражал.

– Значит, когда-то я была для тебя ущербной, а теперь никем. Ты не меняешься, животное, – я ладонью поправила волосы и, взяв стакан с соком, опять откинулась на спинку стула.

Раздраженно и зло посмотрела Райту в глаза, видя, как он сам смотрел на меня, меняясь в лице.

Глава 5

Я с силой сжала стакан в ладони и мрачно приподняла голову, чувствуя, как Райт, замерев на месте и, словно превратившись в громоздкую статую, все так же, приподняв брови, смотрел на меня. Скользил взглядом по каждой черте лица, будто не мог поверить в то, что видел. Создавалось ощущение, что он вот так рассматривал меня целую вечность, при этом, у Матса в глазах я впервые увидела эмоции – бурлящие, дикие и животные. Правда, не могла понять, что они значили, хоть и осознавала, что в этом человеке для меня не может быть ничего хорошего.

– Ты помнишь меня? – спросила, слегка наклонив голову набок. Не могла скрыть тех злости, презрения и ненависти, которые бурлили во мне. – Мы же с тобой такое прекрасное время провели вместе. Ты стал моим первым мужчиной во время твоего гона в бункере. Вот это на меня насильно надел, – я подняла руку и, немного опуская рукав толстовки, показала чертов браслет, который я до сих пор не могла его снять, хоть и пыталась это сделать. – Отношения мне предлагал, а потом убить собрался. Ну и вообще был еще тем мудаком. Помнишь ли ты это?

Молчание и ни одного слова в ответ, но, прежде чем я что-либо поняла, Матс подхватил меня на руки и усадил на стол. Оказался настолько близко, что я чуть не задохнулась от возмущения, сразу же начиная вырываться.

– Не трогай меня своими грязными руками, – я пыталась оттолкнуть его ладонями и кулаками била в торс, а он, будто бы не замечал этого. Положил ладонь мне на щеку и провел по ней большим пальцем. Трогал осторожно и даже бережно, словно я была чем-то хрупким. Тем, что в любой момент могло исчезнуть.

От близости с ним биение сердца ускорилось переходя на безумный, практически бешенный ритм и так же я ощущала то, что от Райта исходило нечто такое, что напоминало апокалипсис. Он прикасался ко мне и обнюхивал. Запаха чувствовать не мог, но все равно делал глубокие вдохи. И мне казалось, что проверял точно ли я это ли нет. Поэтому изучал каждым настойчивым, немного резким и несдержанным прикосновением, а так же жгучим взглядом, которым по-прежнему скользил по мне, рассматривая еще более внимательно.

А я ощущала очередную странность. Прикосновения Райта были другими – уже теперь я чувствовала, что была в руках не парня, а именно мужчины. Жесткого, сдержанного и сурового, но прикасающегося ко мне так, словно он истязающее контролировал свою стальную мощь.

Вот только, для меня все это было слишком дико. Я только недавно видела двадцатилетнего Райта, а, поскольку уже сейчас он был совершенно другим – взрослым, у меня создавалось ощущение, что ко мне прикасался незнакомый мужчина.

Я и так ненавидела Матса, но вот это непривычное ощущение того, что я была в руках чужого мужчины, вызывало во мне вообще взрывную смесь отторжения, гнева и какого-то непонятного мне смущения, из-за чего я начинала еще сильнее вырываться. Делала это изо всех сил, которые могла найти в своем теле, а Райт продолжал меня осматривать и изучать. Казалось, что прошла целая вечность, прежде чем он опять положил ладонь мне на щеку и заставил приподнять голову. После этого посмотрел мне в глаза.

– Это ты. Как? – его глубокий голос проник в сознание и покалыванием прошел по телу.

– Значит, ты меня помнишь, – я процедила, сквозь плотно сжатые зубы. – И я повторяю – не прикасайся ко мне своими грязными руками.

В голове возникла ироничная мысль – как раз таки, грязной тут была я. Нищая девчонка с бедного района. Райт же был другим – влиятельный. Чистый. В костюме, который стоил, как вся моя жизнь. Только руки в крови и характер жуткий.

Несмотря на мои слова Райт не отпустил. Прижимал к себе так, словно черт там он это сделает, при этом я прекрасно ощущала, что он был возбужден. Более чем прекрасно чувствовала это бедром, но пока что даже сам Райт будто бы не обращал на это внимания. Продолжал на меня смотреть. Прикасался. Держа ладонь на моей щеке и гладил ее большим пальцем.

– Прекрати на меня пялиться. Мне неприятно, – я не выдержала.

– Ты жива, – обычные слова, но в них было что-то такое, от чего даже моя душа забурлила.

– Сочувствовать тебе по этому поводу не буду. Иди к черту.

– Ты выглядишь, как и раньше.

– Потому, что я твое проклятье, а проклятия не стареют.

– Как? – Райт задал только один вопрос, проигнорировав мои слова. Я не могла понять то, что видела в его глазах. Там что-то бушевало, но мне было плевать.

– Сначала ответь мне на один вопрос – что с Лиамом?

Глава 6

Взгляд Райта заострился. Стал таким, что душу обожгло адским огнем, но Матс ничего не сказал. Лишь сильнее раскрыл меня для себя и провел ладонью по спине.

– Хочу увидеть тебя голой, – его голос вонзился в сознание и пропитал его, против моей воли заставляя задрожать. При этом, в Матсе не было несдержанной похоти, которая имелась в молодых парнях. В нем было нечто жесткое и властное. То, что могло быть только во взрослом, самодостаточном мужчине. Дьяволе во плоти.

– Шутишь? – моих губ коснулась саркастичная улыбка. – В последнюю нашу встречу ты желал меня убить. А теперь голой хочешь видеть?

– Сними одежду. Хочу посмотреть точно ли это ты.

– А по лицу это не ясно?

– Хочу увидеть тебя всю.

– Нет, – резкое и остаточное. – Раздеваться перед тобой я не собираюсь и не желаю, чтобы ты, животное, прикасался ко мне. Я себя слишком сильно уважаю, чтобы допускать нечто такое. И, вообще, я у тебя, черт возьми, про Лиама спрашивала. Что с ним? Где он? Пока не расскажешь про него, я отказываюсь вообще разговаривать с тобой, – я разразилась гневной тирадой, при этом яростно жестикулируя руками и неистово пытаясь оттолкнуть Райта от себя. А он был словно нерушимая и ледяная скала.

– Когда ты его в последний раз видела? – он смотрел на меня. Следил за каждой чертой лица и за моими эмоциями. Отдаленно пришло понимание того, что Райт хотел увидеть, как я отреагирую на этот вопрос.

Я долго не думала над ответом. Считала, что кое-что все же должна прояснить. Хотя, в основном, сейчас говорила не обдуманно и на эмоциях.

– Четырнадцать лет назад. Как и тебя. Я была тогда и я появилась сейчас. Все, что происходило за эти четырнадцать лет, мне неизвестно и, если честно, мне все равно. Меня волнует только Лиам.

– Вот как, – это все, что он сказал, но наш зрительный контакт, который возник в этот момент, опалил подобно пламени.

Райт одним движением поднял меня на руки и, прежде, чем я поняла, что происходило, он куда-то меня понес. Я с первых же секунд начала неистово вырываться. Использовала все силы, которые были в моем теле и даже больше. Из-за этого далеко не сразу почувствовала, что Райт держал меня бережно. С той аккуратностью, которая, казалось, просто не могла быть в его громоздком, мощном теле.

Я совершенно не понимала Матса, ведь ожидала другого и, если прежнего Райта я могла хоть как-то прочитать, то этого – нет. Он был полностью закрыт.

Райт занес меня в свой кабинет и там усадил на стол. Моя попытка убежать сразу же была пресечена тем, что мужчина одним движением прижал меня к себе. Второй рукой он достал какую-то папку, до этого лежащую под ворохом бумаг.

Когда Матс ее открыл, я поняла, что это было досье на меня и, судя по тому, где оно лежало, Райт не просто не просматривал его – на эту папку ему было плевать, но сейчас он ее открыл и скользнул взглядом по бумагам и фотографиям – их тут было несколько. В том числе и те, на которых я была маленькой, или снятой в подростковом возрасте.

– Ноеми Но, – произнес он, окинув взглядом графу с именем. – Ты Джая.

– Нет, вообще-то, я Ноеми. Ноеми Но. Вот наконец-то мы познакомились и, нет, мне неприятно. Отпусти, черт возьми, – я опять начала вырываться. Жутко не нравилась близость с Райтом. А еще его запах, который пропитывал мое тело и заставляющий меня реагировать так, как я этого не желала.

Вот только Матс на мое сопротивление вообще никак не реагировал. Создавалось ощущение, что я действительно вырывалась из хватки скалы.

Райт просматривал всю информацию на меня. Где родилась и росла, где училась, как жила. Записи в досье были сжатыми, но подробными.

– Все прочитал? – спросила мрачно. Глаза Райта опять менялись. В их холоде все больше и больше что-то бушевало и я чувствовала, что тело мужчины становилось еще более напряженным, но никак иначе он внешне не показывал то, что бушевало в нем.

– Как? – повторил он вопрос.

– Я не расскажу, пока ты не скажешь мне про Лиама… Что ты?..

Райт наклонился и от того, как он приблизился к моей шее, я вздрогнула всем телом. А он сделал глубокий вдох носом. Мне это очень сильно не нравилось. Как и близость с ним и то, что я более чем отчетливо чувствовала его возбуждение. При чем, очень сильное.

– Это ты. Не кто-то похожий. Именно ты.

– Я этого не скрываю. И я хочу уйти, но перед этим мне нужно узнать, что с Лиамом.

– Ты не уйдешь, – он сильнее прижал меня к себе, но даже это делал бережно.

– А, может, тебе лучше отпустить меня? Вдруг, я не солгала о том, что я твое проклятье? Тогда тебе лучше держать меня на расстоянии.

– Мне все равно. Даже, если ты проклятье. Лучше с тобой. Без тебя никак.

Я замерла и широко раскрыла глаза. Подняла голову и затаила дыхание. Вернее, вообще не могла сделать ни вдоха, а все из-за того, как Райт смотрел на меня и от того, как держал в своих руках. В этом мгновении растворялись бури и разгорались апокалипсисы. Что-то полыхало и горело слишком жарко. Так, что тело таяло и душу покалывало. Будто весь мой мир переворачивало наизнанку. Странные ощущения, но слишком дикие и буйствующие. Мне не подвластные.

Райт наклонился. Той ладонью, которая была в перчатке, коснулся моей шеи. Второй рукой все так же прижимал к себе.

– Даже, если ты моя смерть, ты не уйдешь.

– О чем?.. Что ты такое говоришь? Прекрати. Ты меня уродливой шлюхой называл. Говорил, что сделаешь так, что я исчезну. Ты желал, чтобы я перестала существовать. Ты вообще последний человек в мире рядом с которым я хочу находиться. Хотя ты даже не человек, а животное.

Казалось, что мои слова улетели в пустоту. Райт ничего не сказал. Молча обнимал и прижимал к себе. Сильнее, чем раньше и с какой-то жесткой одержимостью. В какой-то момент его ладонь опять легла на мою щеку и заставила приподнять голову.

– Ты тут…

– Я хочу уйти, – вновь мои слова растворились в воздухе.

Райт прикоснулся к моей руке. Грубой ладонью провел по ней, поднимаясь к плечу, касаясь шеи, а потом опускаясь к спине. Оказавшись на пояснице, она скользнула под толстовку и пальцы мужчины оказались на моей обнаженной коже. Райт опять меня трогал и это были далеко не обычные прикосновения. Я не могла понять, что именно в них было, но это то-то напоминало звериное безумие.

Прикосновение за прикосновением и, прежде чем я хоть что-то поняла, оказалась без толстовки. Осознала это лишь в тот момент, когда его руки коснулись обнаженной кожи. Теперь у Райта было больше доступа к ней.

– Прекрати меня трогать. Иначе я тебе ничего не расскажу.

– Я и так все узнаю.

– Ну, попробуй.

В дверь кто-то постучал и тут же прозвучали слова о том, что возникли какие-то очень важные дела. Даже не отстраняясь от меня, Райт с жестким холодом ответил, чтобы все отменили. Он произнес это так, что между строк чувствовались слова – больше к нему не приходить. Ни с какими делами. Он занят.

А в следующее мгновение я осталась без штанов. Я даже моргнуть не успела, как так же исчезло нижнее белье и футболка. Какого черта? Разве такое вообще возможно? Чтобы меня, проклятье, раздели, а я даже не поняла, что произошло. Я чуть не задохнулась от возмущения и злости, а Райт окинул меня взглядом. Таким, от которого кожу начало покалывать.

Злость, которая с каждым мгновением разгоралась все сильнее и сильнее, внезапно смешалась с еще чем-то. Понадобилось время, чтобы я поняла – это было смущение. Этот Райт был мне незнакомым и чужим. Взрослым, жестким мужчиной, перед которым я сейчас была голой.

Глава 7

Я широко раскрыла глаза и в резком движении попыталась приподняться на локтях. Каждой частичкой взбудораженной души желала вовсе соскочить со стола, но Райт перекрыл мне доступ к побегу. В груди с новой силой вспыхнул гнев от того, что Матс опять рассматривал меня, но на этот раз уже полностью обнаженную. Продолжал изучать – шею, ключицы, грудь. Взгляд мужчины, которым он скользил по мне, все больше и больше обугливал, оставляя ожеги, подобно лаве, хоть и я не могла понять, что именно видела в черных зрачках.

Лишь в какой-то момент глаза Райта стали такими, что даже я вздрогнула и сжалась.

– Что это? – его ладонь легла на мой живот. На те места, которые были покрыты еле заметными шрамами.

– Последствия твоей любви, – я попыталась убрать его руку и еще больше негодовала от того, что у меня ничего не получалось. – Ты же хотел, чтобы я исчезла? Той ночью, когда мы виделись в последний раз, один человек с удовольствием пытался исполнить твое желание. С таким упоением вонзал нож мне в живот.

– Кто? – от вопроса повеяло чем-то звериным. Удушающим.

Но я вообще не обратила на это внимание, ведь в этот момент, прикрыв рукой грудь, очень быстрыми движениями попыталась соскользнуть вбок. Сразу мне даже показалось, что у меня получится и я, кинув лихорадочный взгляд в сторону, попыталась понять, где именно валялась моя одежда. Но, прежде чем я успела хоть что-то сделать, Райт опять подхватил меня и усадил на прежнее место.

– Кто это сделал? – я все больше и больше ненавидела такого Райта. Он лишь одним взглядом давил так, что сознание еле выдерживало. То, что исходило от него, заставляло прогнуться и подчиниться. Вот только, от этого у меня лишь сильнее возникало желание сопротивляться.

– Считай, что ты. Это ведь ты этого желал, – сказано гневно и на повышенных тонах.

– Ты мне расскажешь.

– Нет. Больше я с тобой вообще разговаривать не буду, – я попыталась вывернуться, но пальцы Райта сжали мой подбородок, заставляя опять обернуться к нему.

– Смотри на меня, Ноеми Но.

– Нет, – упрямо, но отвернуться не смогла. Райт не дал.

– Ты моя женщина и ты останешься тут. Со мной.

Я ничего не ответила, хоть и множество слов так и жаждало сорваться с губ. Меня остановило то, что среди них не было ничего цензурного, а впадать в истерику мне не хотелось. Поэтому я промолчала. Больше ничего говорить не собиралась.

Райт провел ладонью по моему животу, пальцами касаясь каждого шрама. Немного надавил на них и я шумно выдохнула. Ту ладонь, которая была в перчатке, он сжал в кулак, но внешне не выдал никаких эмоций.

В следующее мгновение он вовсе поставил меня на ноги и накинул на меня свой пиджак, в котором я буквально утонула. Первой мыслью было сбросить его с себя. Я даже дернулась, желая это сделать, но, стоило мне представить, как я тут буду голая бегать и подбирать свою одежду, как сразу же передумала.

Райт сильнее укутал меня в свой пиджак, им закрывая мое тело. Я все еще ощущала его возбуждение, но, при этом, мужчина меня не тронул. Лишь подхватил на руки и куда-то понес. Я сразу завозилась, а он придержал так, чтобы пиджак не слазил и не раскрывались участки тела. Сильнее укутал в его. Чуть ли не замотал в пиджак и уже вскоре я ощутила, как Матс занес меня в какую-то комнату и положил на что-то мягкое.

Тут было темно, но я, оглянувшись, увидела очертания предметов, понимая, что это, скорее всего, была спальня Райта и сейчас я сидела на кровати.

– Ты не посмеешь, – вздрогнув, я отползла на другой край кровати. Я не думала, что Райт мог еще сильнее пугать, но сейчас, в этой темной комнате, когда я видела лишь его громоздкий силуэт, Матс казался по-настоящему страшным. Или пугало именно то, что исходило от него.

Я чувствовала, что он смотрел на меня. Физически ощущала взгляд Райта и под ним не могла сделать ни вдоха. Мужчина поднял руку, подкатывая рукава рубашки, а я даже из-за этого движения дернулась.

В Матсе абсолютно все казалось опасным.

Но почему-то Райт не приближался. В какой-то момент он достал телефон и кому-то позвонил. Не отрывая от меня взгляда, что-то сказал, но я не поняла ни слова – Райт говорил на другом языке. Я даже не могла понять на каком именно.

Отключив звонок, он положил телефон в карман брюк.

– Почему ты принес меня сюда? – сбито спросила.

В ответ тишина. Слишком долгая и для меня тягучая. Хотелось еще больше отстраниться, ведь невесомо я чувствовала нечто такое, что твердило – еще немного и он набросится на меня.

– Сиди тут.

Я даже не сразу поняла, что сказал Райт – настолько сильно была напряжена. Очнулась лишь в тот момент, когда Матс развернулся и пошел к двери.

Я сразу ринулась собираясь хоть что-то сказать, но и на этот раз остановила себя, ведь желала, чтобы Райт ушел. Вот только, даже когда за ним закрылась дверь, я не ощутила облегчения. В крови до сих пор растворялась лава и голова кружилась из-за запаха Райта. Даже когда его не было рядом, я все равно ощущала его слишком отчетливо.

Я поднялась с кровати и очень осторожно подошла к двери, но в этот момент она открылась и мне что-то отдали, после чего дверь тут же захлопнулась. Оказалось, что мне принесли новую одежду – джинсы и толстовку.

Я быстро оделась и нервно пальцами поправила волосы. Начала расхаживать по комнате. Уже ни на что не надеялась, но пыталась хотя бы осмотреться. Подойдя к окну, выглянула во двор и случайно задела ручку.

Когда окно открылось, я округлила глаза, просто не веря своей удаче. Мне даже понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что это не мое воображение рисовало желанный, но невозможный путь к побегу.

Сердце гулко застучало и ладони дрогнули, но я немного сильнее приоткрыла окно. Осмотрела все, что могла и, выскочив на подоконник, соскочила на газон, после чего спряталась в кустах. Я боялась того, что меня вот-вот поймают и нечто внутри меня подсказывало, что следовало хоть немного подождать и подготовиться к побегу.

Но, черт возьми, у меня не было времени. Или сейчас, или никогда.

Поэтому я опять ринулась вперед, но через несколько метров спряталась за деревом. Уже наступил темный вечер но сад был прекрасно освещен, из-за чего приходилось выбирать темные промежутки. Единственное, что меня сейчас радовало – это состояние охраны. Энергетика Райта давила на этих мужчин с такой силой, что некоторые из них с трудом стояли на ногах и умом я понимала, что лишь благодаря этому меня сразу не заметили и я смогла проскользнуть к забору. Там взобралась на дерево и перелезла через каменную преграду, после чего соскочила на тротуар.

Ни одной секунды промедления. Я сразу побежала. Не понимала куда именно направлялась, но, главное, подальше от дома Райта. Впереди был лес. Густой и мрачный, но, даже спотыкаясь о корни деревьев и падая, я не останавливалась. Бежала изо всех сил, пока не добралась до дороги, а затем и до улицы.

Я прекрасно понимала, что находилась в центральном районе. С такими, как я, тут даже не разговаривают, но, выбегая в очередной проулок, я краем глаза заметила одного парня. Судя по одежде, он тоже был с крайних районов. Возможно, как раз возвращался домой с работы.

Я подбежала к нему и попросила телефон. По глазам увидела, что он не хотел мне помогать, но в итоге протянул вещь, которую я просила. Дрожащими пальцами, я набрала хорошо знакомый номер, после чего, буквально, через несколько гудков, поняла, что мне ответили.

– Лили, это я, Ноеми, – прерывисто прошептала.

– Малая, черт, что с тобой? Где ты? Я думала, что у меня сердце разорвется от переживаний…

Лили продолжала взволнованно задавать вопросы, пытаясь понять, где я и что со мной, а я, слыша голос сестры, понимала, что еще немного и разревусь.

Только в это мгновение я особенно ясно ощутила, что я вернулась. Я дома.

Глава 8

– Лили, со мной все в порядке…

– Тебя отпустили? – сестра даже не дослушала меня. Сразу перебила, встревожено задавая множество новых вопросов. – Те громилы с тобой ничего не сделали? Почему они тебя схватили? Куда тебя отвезли? Где ты сейчас?

– Я… Что это за место? – этот вопрос я задала парню, который дал мне телефон и сейчас, стоя в паре шагов от меня, он недовольно ждал, когда я отдам ему его вещь.

– Неон авеню. Пятый проулок.

Я быстро повторила адрес, при этом запинаясь и все еще делая сбитые вдохи.

– Лили, мне ничего не сделали. Я в полном порядке, но пока что мне лучше не возвращаться домой.

– О чем ты говоришь?

– Те люди могут прийти за мной и я не хочу, чтобы у вас были проблемы из-за меня.

– Малая, во что ты вляпалась?

– Долго рассказывать. Сейчас важно то, что мне нужно исчезнуть, но я посеяла свой пропуск. Электронный есть в телефоне, но я оставила его дома. Если я правильно помню, он на тумбочке. Пожалуйста, возьми его и привези в центральный район. Положи в кусты около скамейки на восточной станции метро. После этого уезжай. Чуть что я тебе не звонила и ты не знаешь, что со мной и где я.

– Малая, что ты такое говоришь? Возвращайся домой. Мы что-нибудь придумаем. Спрячем тебя.

– Лили, прошу, сделай так, как я говорю. Умоляю тебя. Я вас очень люблю и не хочу, чтобы вы пострадали.

Парень начал забирать у меня телефон, поэтому последние слова получились сильно прерывистыми. Видно, этот незнакомец по разговору понял, что у меня были проблемы и не захотел быть втянутым в них. Из-за этого просто выхватил телефон и очень быстро пошел прочь. Вернее, просто убежал.

Внутри буйствовала тревога, но самое важное я уже сказала Лили. Теперь нужно было добраться до восточной станции метро. А ведь я даже толком не знала, где находилось нужное место.

Центральный район не просто был мне незнаком – он будто бы являлся другим миром. Чистым и красивым, но при этом, запрещенным для таких как я.

Украдкой и постоянно прячась, я кое-как нашла метро. Там просто нагло пробралась в вагон и доехала до нужной станции. Проезжая без билета, очень сильно рисковала, но вроде сработало и вот я уже оказалась там, куда должна была приехать Лили.

Дерганная и нервная я попыталась спрятаться, но не успела. На меня кто-то налетел и крепко обнял, чуть ли не сшибая с ног.

– Малая… Господи, как же я рада, что с тобой все хорошо, – прерывистый шепот Лили, заставил сердце забиться быстрее и я в эмоциональном порыве тоже обняла ее. Горло сдавило и мне казалось, что я вот-вот расплачусь. Как же я скучала по ней.

– Лили. Я же говорила, что тебе не стоит подходить ко мне, – прерывисто прошептала, еще сильнее обнимая сестру. Я знала, что мне стоило отпустить ее, но просто не могла этого сделать.

– Да к черту все это. Я тебя не оставлю.

– Убегать вам нужно, – я качнула головой. – И тебе и маме с папой.

– Почему? Что случилось?

– Долго объяснять. Просто поверь, что вам, из-за меня может угрожать опасность.

– А ты вкратце расскажи.

– Матс Райт мой истинный.

– О боже… – Лили вздрогнула и сжалась. – Так это правда?

– Да, правда. И Райт мне не рад. Те верзилы увезли меня к нему, но мне удалось убежать. Вот только, мне кажется, что, если он будет меня искать, может прийти к вам.

Лили выругалась и еще десять раз спросила точно ли я уверена в том, что Матс Райт мой истинный. Было видно, что сестра не могла воспринять эту новость. Она просто не укладывалась у нее в голове и, если честно, мне хотелось поддаться ее эмоциям, ведь эта истинность до сих пор и меня саму ввергала в шок.

Вот только, у нас не было лишнего времени и не стоило тратить его впустую.

Оказалось, что мою сестру сюда привез ее друг. Именно он и отвез нас на территорию крайнего района, где находилась квартира родителей Лили.

Пока по дороге Лили раз за разом шептала, что она явно спит и моя истинность с Матсом Райтом ей лишь снится, я не отводила взгляда от окна и рассматривала свой родной район. Вернее, улицы, по которым мы проезжали.

Еще никогда в жизни я с таким трепетом не рассматривала исписанные матерными граффити заборы, перевернутые мусорные баки, бомжей спящих на тротуарах и наркоманов, кучкующихся в проулках. Черт, я дома. Родные улицы.

– Лили, сейчас бегом собираем вещи и упрашиваем родителей уехать. Им нужно хотя бы на время где-нибудь спрятаться. И тебе тоже. Уедешь с ними.

– Ты же понимаешь, что они никуда не поедут. Иначе работу потеряют и новую не найдут. Я тоже уехать не могу.

– О чем ты говоришь? – я нахмурилась, собираясь возмутиться и сказать, что жизнь важнее работы, но умом понимала, что работа и есть жизнь.

Сейчас царила полная безработица. Молодые еще могли себе что-нибудь найти, но после сорока шанс куда-нибудь устроиться приравнивался к нулю и я понимала, что, если родители Лили потеряют работу, новую не найдут. А я была никем и финансово им помочь не могла. Единственное, что я сделала – втянула их в неприятности.

Мысли вскружили голову и мне стало тяжело дышать. Сейчас у меня создавалось ощущение, что передо мной стояла стена безысходности и я раз за разом билась о нее.

В мыслях все было просто – взять и попытаться убежать, а реальность твердила об обратном. Существовало множество факторов, которые делали это невозможным. И опять мы в тупике.

Но стоило хотя бы поговорить с родителями Лили. Может, они что-нибудь придумают.

Мы с Лили вбежали в подъезд. Очень сильно спешили, но, при этом, я все равно окинула взглядом помещение. Потрепанные, облущенные стены, ржавые перила и сбитый запах, но, дьявол, такое родное место. Уже из-за этого все внутри расцветало. Мне не хватало этого – дома и семьи.

Когда мы остановились около нужной двери, Лили достала ключи, но квартира оказалась не запертой и уже вскоре дверь вовсе распахнулась и перед нами возник верзила.

– Входите, – прогрохотал он.

– К… кто вы? – Лили запнулась и широко раскрыла глаза. – Что вы тут делаете?

– Что с мамой и папой? – мой голос тоже дрогнул, но, почувствовав позади себя чье-то присутствие, я резко обернулась.

На лестничную площадку поднялось еще несколько громил и я только сейчас поняла, что они вошли сюда вслед за нами. В следующее мгновение, они расступились и к нам поднялся еще один мужчина – на вид ему было не больше тридцати. Весь в черном. Волосы у него тоже были черными, а глаза серыми.

– Пожалуйста, идите за мной, госпожа Но, – сказал он, входя в квартиру. При этом, на меня он даже не посмотрел.

Я сразу же последовала за этим незнакомцем, но не потому, что он мне сказал это сделать, а потому, что душу разрывало от тревоги за родителей Лили.

– Где мама и папа? – спросила, осматриваясь по сторонам. Привычная и родная для меня квартира была наполнена громилами.

– С вашими приемными родителями все в порядке.

– Где они? Кто вы такие?.. – я не закончила свой вопрос, так как в этот момент, вслед за этим незнакомцем зашла в свою комнату и там увидела Райта.

Матс стоял около моей кровати. Огромный и массивный, казалось, что собой он занимал чуть ли не всю комнату.

Матс держал в руках мой фотоальбом и смотрел на снимки. В основном, они были сделаны с моими одноклассницами, в те дни, когда мы собирались вместе и бесились. Но на тумбочке лежала еще стопочка фотоальбомов. В том числе те, в которых были мои детские снимки. Судя по всему, Райт их уже просмотрел.

– За все время госпожа Но контактировала только с несколькими людьми. На Неон авеню она попросила телефон у некого Алекса Джора. Мы его поймали и допросили, – сказал незнакомец Райту. – Так же мы его полностью проверили. С госпожой Но он никаким образом не связан. В метро она ни чьей помощью не пользовалась. Прошла туда без билета. Была замечена местной охраной, но мы их отстранили, прежде чем они подошли к госпоже Но. На восточной станции она встретилась со своей сестрой и ее другом Рином Лойсом. Его сейчас допрашивают, но исходя из того, что он уже сказал – с госпожой Но он тоже не связан и на нее никаким образом не претендует. Больше никому она не звонила и ни с кем не разговаривала. Более подробный отчет я передам вам в письменном виде через полчаса.

– Вы следили за мной? – вопрос сорвался вместе с прерывистым выдохом.

– Можешь идти, – Райт сказал это тому мужчине. Вернее, приказал, но на него даже не смотрел. В этот момент Матс поднял голову и, отрывая взгляд от снимков, медленно повернул ее в мою сторону.

– Что с моими родителями? – спросила, напрягаясь всем телом. Меня опять начало трясти и я не могла сосредоточиться. Понимала, что уже подошла к грани и, если Райт что-то сделал с родителями Лили, я просто сорвусь и наброшусь на него. И мне уже будет плевать абсолютно на все.

– Я сказал тебе оставаться в моей спальне.

– Я хотела увидеть своих родных. Ты не позволял мне этого сделать. Мне не разрешалось даже позвонить им. И если ты с ними хоть что-то сделал, клянусь, я сделаю все, чтобы ты пожалел об этом. Ты животное. Самое настоящее. Тебе, судя по всему, ничего не важно, а я своими родными дорожу. Они моя жизнь.

Матс медленным, непроницаемым взглядом окинул мою комнату. Вещей тут было много. Я во всем старалась придерживаться порядка, но за свои восемнадцать лет накопила вещей, которые были для меня важны.

На письменном столе стопками лежали учебники и тетради. Они были не в том порядке, в котором я их обычно держала, что дало понять – Райт уже просматривал мои записи. Там не было ничего личного – в основном просто тетради по алгебре, социологии и другим предметам, но все же это были мои вещи, а я не любила, когда к ним прикасался кто-то посторонний.

Вообще мне было очень неуютно от того, что Райт был в моей комнате. Если там в прошлом я была полностью закрытой для него, то сейчас он видел меня настоящую – моя комната это моя жизнь.

Тут были моя одежда, журналы, плакаты, которые я своими руками делала для школы. Из шкафа выглядывали два костюма, которые я надевала на последние хэллоуины. На стене над кроватью висела россыпь фотографий, на которых я была со своими подругами. На самой кровати лежали мягкие игрушки. Некоторые из них мне подарил Девид – например, огромного зайца. Он

притащил мне его на мое семнадцатилетие и с тех пор я каждую ночь спала с ним в обнимку.

И мне жутко не нравилось то, что Райт все это видел. Теперь намного больше знал обо мне.

– Джая, – произнес Райт. – Это имя твоей матери.

– Да, – буркнула и вновь повторила вопрос: – Что ты сделал с моими приемными родителями?

Райт достал сигару и подкурил ее. Сел в мое кресло и, выдыхая рванное облако дыма, посмотрел на верзил, стоящих в коридоре. Один из них тут же ушел, но вскоре вернулся. Привел маму и папу.

Стоило мне увидеть их, как я тут же бросилась к ним и обняла. Вновь глаза начало покалывать, но от счастья. Такие родные и любимые. Моя семья.

Вот только я сразу же ощутила то, что мама с трудом стояла на ногах. Папа тоже выглядел бледным и неустойчивым.

– Что с вами? – встревожено прошептала.

– Господин Райт, я дал им таблеток, но медикаменты не могут долго их поддерживать. Им нельзя находиться рядом с вами. Они не выдерживают вашу энергетику, – это сказал доктор. Он выглядел примерно, как и мой папа. Тоже, казалось, еще немного и упадет.

Райт еле заметно кивнул и доктор ушел.

– Госпо… Господин Райт, – папа говорил сбито. Судя по всему, он прекрасно знал, кто такой Матс и смотрел на него, как на дьявола. Вернее, вообще боялся на него смотреть. – Что… Почему вы пришли к нам? Мы простые люди. Ничего не сделали… Может… Может, возникло какое-то недоразумение?..

– Я забираю твою дочь, – глаза Райта все так же были пустыми и я бы не сказала, что мои приемные родители вызвали у него хоть какой-то интерес, но все же

Матс смотрел на моих маму и папу.

– Н… Ноеми? – переспросил папа. – Почему? Господин Райт, пожалуйста… Умоляю, не трогайте ее. Она еще совсем девочка.

– Она моя истинная.

Эмоции ураганами пронеслись по лицам моих родителей. Мама, закрыла ладонями рот, но все равно было слышно, как она прошептала «О, боже…». Папа же застыл на месте, словно эти слова по нему сокрушающее ударили. Я понятия не имела, что они знали о Райте, но выглядели так, словно только что мне был вынесен приговор – меня отдают чудовищу, который меня истязает и сожрет.

Мама попыталась что-то сказать, но с ее губ сорвались лишь невнятные обрывки слов. Около Райта она даже дышала с трудом. Еще немного и вовсе потеряет сознание.

Мой папа был крупным мужчиной, но даже ему было очень плохо. Хоть и все равно он сказал:

– Пожалуйста, нет… Это какая-то ошибка… Не трогайте ее. Умоляю…

Райт смотрел на моего папу с полным безразличием. Словно его не касались все эти мольбы, но в следующее мгновение, что-то произошло. Даже я ощутила то, что его энергетика слишком ударила по комнате. Мама чуть не упала. Она устояла только благодаря тому, что ее придержал один из верзил. Но и папа покачнулся, ладонью хватаясь за стену.

– Выйдите, – голос Райта был ровным, но слова произнесены очень жестко.

– Нет… Пожалуйста… Не трогайте Ноеми… – папа продолжал умолять, но верзилы вывели его из комнаты. В том состоянии, в котором он находился, это было не трудно. Я ринулась вслед за родителями, но меня остановил верзила и вот уже вскоре дверь была захлопнута. Мы с Райтом остались одни.

Я нервная и взволнованная, резко обернулась к Матсу, только сейчас понимая, что произошло.

У него начался гон.

Глава 9

В первое же мгновение я дернулась вбок, сжигаемая яростным желанием убежать из собственной спальни. Вот только бежать некуда – на окне решетки и дверь заперта, а стучаться в нее и просить выпустить, я не стала. Мне не хотелось, чтобы родители слышали мои крики. Я не желала, чтобы они еще сильнее волновались – мама и папа и так уже были на грани.

– Скажи своим головорезам, чтобы они не трогали моих родителей, – потребовала. – Пусть они их отпустят.

Учитывая то, кем была я и, кем являлся Райт, мои требования выглядели нелепо. Я это более чем прекрасно осознавала. Ему под силу уничтожить любую человеческую жизнь и, уж тем более, Матсу нет смысла слушать меня. Я всегда была реалисткой и в чудеса не верила, поэтому прекрасно понимала глубину опасности и до едкой паники переживала за родных. На себя мне было плевать. Главное, родители и Лили. Это из-за меня им угрожала опасность.

– Подойди.

– Мои родители. Пусть их отпустят, – повторила, делая несколько глубоких вдохов. Сразу пожалела об этом, ведь голова и так кружилась из-за запаха Райта. Сейчас он был куда сильнее и казался намного жестче, чем тот, который был у Матса в прошлом. Теперь это был запах мужчины и он не просто подавлял. Он кружил голову и заставлял ощутить себя слабой и беззащитной перед этим зверем. Чудовищем, у которого начался гон.

На негнущихся ногах я подошла к кровати и села на нее. А все потому, что мне было тяжело стоять – тело горело, словно кожи касались языки пламени и все ныло, словно меня лихорадило.

– Давай договоримся, – насколько же тяжело мне дались эти слова. – Отпусти моих родителей и сестру. Пообещай, что с ними все будет хорошо и ты их не тронешь. После этого я буду готова к сотрудничеству.

Райт выдохнул дым и посмотрел мне в глаза, а я от этого невольно сжалась.

– Говори.

Проклятье. Если бы это было просто сделать, а так, получалось, что я каждое слово буквально вырезала из себя. Причем, делала это очень тупым ножом.

– Если ты пообещаешь, что с моими родными все будет хорошо, я пообещаю, что больше не буду сбегать. Мы сможем все обсудить и, надеюсь, что договоримся.

– Ты понимаешь, чего я хочу?

– Убить меня?

– Думаешь, что еще была бы жива?

– Когда дело касается тебя, я вообще много чего думаю и, поверь, никаких хороших мыслей у меня нет. Я предпочла бы убежать как можно дальше, чтобы больше никогда тебя не видеть, но ты, животное, можешь тронуть тех, кто мне дорог. Только по этой причине я предлагаю договориться.

– Чего я хочу от тебя?

– Я не знаю.

– Что ты можешь мне дать?

– Перемирие, договоренность, поиск возможных выходов из наших конфликтов.

– Секс.

– Нет, – мгновенно сорвалось с моих губ и я сразу сжалась. – Только не секс. Возможно… Возможно, я до сих пор жива только потому, что нужна тебе, как самка для гона. Истинность связывает нас физическими потребностями, которые мы, черт возьми, можем удовлетворить только друг с другом. Но я уверена, что есть способы не прибегать к близости. Я готова пить любые таблетки, даже если они будут очень вредными для организма, но только не спать с тобой.

– Подойди.

«Нет» – чуть не сорвалось с моих губ, но я стиснула зубы и немного ближе придвинулась к Райту. При этом, осталась сидеть на кровати и схватила плюшевого зайца, которого мне подарил Девид. Обняла его, хотя, предпочла бы вовсе спрятаться за этой игрушкой.

– Вот, я села ближе. Нормально? Совсем близко я подходить не хочу. И так сойдет. Мы же просто разговариваем.

– Ты не изменилась.

– И что? У тебя с этим проблемы? Теперь еще больше хочешь от меня избавиться?

– Нет. Еще больше хочу тебя взять.

Несколько долгих секунд я сидела с широко раскрытыми глазами и с затаившимся от непонимания дыханием.

– Черт возьми, объясни. У тебя какие-то садистские наклонности? – сказать, что я боялась Матса, значит, ничего не сказать. Но все равно не могла сдержать этих слов, хоть и чувствовала, что сейчас могла разозлить зверя, которому противостоять не могла. – В прошлом, помниться, ты меня ненавидел. С чего такие слова? Или я для тебя, как игрушка? Поиграл тогда и хочешь поиграть сейчас?

Райт сделал еще одну затяжку и поднялся с кресла. Напряжение и сталь, которыми были пропитаны его тело, я ощущала даже на расстоянии и они по мне били. Так, что я задрожала и еле сдержала желание еще больше

отстраниться.

– Я не трону твоих родителей. Собирайся.

– Куда собираться? Ты хочешь куда-то меня увезти? Куда? Обратно в тот дом? И что там будет? Мы так ни о чем и не поговорили. Прежде чем куда-то ехать, я хочу расчертить все границы.

– Этой ночью их расчертим.

От этих слов у меня по коже побежали мурашки. Я встала с кровати, но была в таком взвинченном состоянии, что чуть не спотыкнулась на ровном месте и не упала.

– Что это значит? Знаешь, это звучит очень зловеще. Может, не ночью, а утром будем расчерчивать? Просто, когда ты говоришь о ночи, у меня сразу возникают далеко не самые хорошие мысли. Нет, серьезно, давай не ночью, а утром. Или днем. Я согласна на вечер. Сейчас же идет речь про разговор? Да? Разговаривать лучше не ночью. Ночью лучше спать. Я вот, кстати, прямо очень сильно хочу спать. Просто взяла бы и заснула сию же секунду. Поэтому, давай отложим разговор до утра. А еще лучше, до окончания твоего гона.

– Вещи. Собирай.

– Что именно мне брать? Насколько я уезжаю? И ты так не ответил, куда именно меня отвезут. Есть ли шанс, что я вернусь?

Поток вопросов и бесконечных фраз без перестану срывались с моих губ. Я, растерянная и эмоциональная, жестикулировала руками, вплетала пальцы в волосы и на лице против воли отображала все чувства, которые бурлили в груди. Райт же молча стоял и курил. Не произнес ни слова.

Проклятье, я ощущала себя малолеткой, находящейся на грани истерики, в тот момент, как Райт являлся взрослым мужчиной, который, казалось, и бровью не поведет, даже если в этот момент весь мир обрушится и наступит апокалипсис.

В итоге, я замолчала и поплелась собирать свои вещи. Взяла рюкзак. Туда положила пару толстовок, джинсы и несколько личных вещей. Еще взяла своего плюшевого зайца. Он будет напоминать мне про Девида.

Я пошла вперед и вслед за верзилами вышла из квартиры. Райт остался там, но ненадолго. Уже вскоре он тоже спустился вниз.

– Моих родителей отпустят? Ты им ничего не сделаешь?

– Нет.

Мне нужно было больше подробностей, но я понимала, что не получу их. Поэтому села в машину и, отвернувшись к окну, посмотрела на улицу. Успокаивала себя только тем, что, если буду вести себя примерно, будет меньше шансов на то, что пострадают мои близкие.

Это единственное на что я могла рассчитывать.

И пытаться договориться с Райтом это единственное, что было в моих силах.

Глава 10

Я поерзала на сиденье и отвернулась к окну. Опять окинула взглядом улицы своего родного района, но, даже так сильно соскучившись по ним, сейчас не могла воспринять то, что видела.

На меня слишком сильно давили запах и энергетика Райта.

С каждой прошедшей секундой они все сильнее и сильнее доминировали, пронзая мое тело раскаленными прутами. Сковывали. Незримо касались кожи и делали со мной нечто непонятное, но жесткое. То, из-за чего я не могла найти себе места. Изнывала, словно от пытки.

Я резко открыла окно и сделала несколько глубоких вдохов свежего ночного воздуха. Пальцами отчаянно вцепилась в ручку дверцы и слегка опустила голову.

– Чего ты от меня хочешь? Я хочу знать, чего мне ожидать.

Тишина не прервалась и ожидаемого ответа не последовало, но я почувствовала запах дыма сигары. Сильный и горький.

Когда мы въезжали в центральный район, я отдаленно надеялась на то, что меня не пропустят. Специально не брала пропуск. Вот только, машину Матса даже не остановили.

Прошел еще отрывок времени, показавшийся мне вечностью, и машина остановилась около незнакомого мне огромного особняка. Это точно было не то место, из которого я убежала.

Стоило верзиле открыть дверцу машины, как я тут же выскочила на улицу, после чего отошла на несколько шагов и начала делать глубокие вдохи. Наверное, со стороны выглядела так, словно задыхалась, но на самом деле пыталась надышаться чистым воздухом. Вот только, его не было. Весь чертов мир пропах Райтом.

У меня кружилась голова и тело пробивало искорками, словно под кожу забрались ядовитые фейерверки. Почему гон у Райта, а тело испепеляло у меня?

Слегка пошатываясь я побрела вслед за верзилами к особняку, чувствуя, что Райт шел немного позади. Я физически ощущала его присутствие. Наверное, он вообще был единственным, на ком я сосредотачивала свое внимание. Причем, я делала это против своей воли. А, так, даже толком не могла рассмотреть ни дорогу впереди себя, ни сам особняк.

Лишь когда мы вошли в холл я остановилась и почему-то насторожилась, замечая, что тут были еще какие-то люди – мужчины. Тоже верзилы в классических костюмах, но они стояли немного в стороне, а на диване сидела та, которая действительно притягивала к себе взгляд.

Это была женщина. Брюнетка. Очень ухоженная и красивая настолько, что я первые мгновения даже не могла отвести от нее взгляд. Возникало ощущение, что она являлась чем-то сродни искусной картины невероятно талантливого художника. Даже ее одежда, как произведение искусства – строгая, но, в тот же момент, нежная. Без какой-либо пошлости, но с элегантным подчеркиванием идеальной фигуры.

За всю свою жизнь я таких женщин вживую никогда не видела. Разве что по телевизору.

Единственное, мне было тяжело понять ее возраст, но почему-то создавалось ощущение, что она являлась ровесницей Райта.

– Наконец-то ты приехал. Я тебя ждала, – она расслабленно ладонью поправила волосы и встала с дивана. Тихо цокая каблуками по полу, она пошла в сторону Матса.

– Я тебя – нет, – сухо сказал Райт, но остановился, когда незнакомка приблизилась к нему. – Для тебя не время.

– Ты имеешь ввиду то, что у тебя гон? Я приехала по важному вопросу и, думаю, ты понимаешь, что твой гон меня не пугает.

Я испытала дикий диссонанс. Если рядом с Райтом могла быть какая-то женщина, то только такая, как эта незнакомка. Она очень подходила ему. И по статусу и по всем остальным пунктам.

Вот только, почему-то смотря на них, я ощутила себя ущербной. По сравнению с этой женщиной я явно являлась грязной малолеткой из нищего района.

Насколько же сильно мне не нравилось то, что я чувствовала в этот момент. Учитывая, что душевно меня и так взрывало, в этот момент мне вовсе показалось, что я приближалась к пропасти.

Чертов Райт. Без него в моей жизни все было спокойно. С ним я словно проходила по всем граням пылающего ада.

Дальнейший разговор этой незнакомки и Райта я не слышала, ведь вслед за верзилами пошла к лестнице. Для меня важнее всего было уйти подальше от Матса, в надежде, что это поможет хоть немного отрезвить сознание, но даже когда мы поднялись на второй этаж, мои мысли все так же продолжало рябить.

Меня завели в спальню и, ничего не сказав, захлопнули дверь, но буквально через несколько минут она опять открылась – вошел доктор.

– Как вы себя чувствуете?

– Не знаю, – ответила честно. – Голова кружится и меня морозит, словно у меня высокая температура.

– Это обычное состояние.

– Обычное для чего?

– Не для чего, а для кого. Для самки, которая чувствует гон своей пары, – доктор протянул мне небольшую таблетку и стакан воды. – Выпейте.

В том состоянии, в котором я сейчас была, я не раздумывая, дрожащими ладонями, взяла это лекарство и выпила его. Была готова на все, лишь бы притупить эти невыносимые ощущения.

– Когда мне полегчает?

– С чего вы взяли, что вам после этой таблетки станет легче?

– Что? Тогда для чего она? – я широко раскрыла глаза и рефлекторно в ладони сжала стакан с такой силой, что, казалось, еще немного и раздавлю его.

– Вам нужно кое-что понять, – доктор потер лицо ладонью. Было видно, что ему плохо. Он даже говорил сбито. – Гон альфы, который учуял свою истинную, это не то, что можно заглушить или унять. Особенно, какими-либо лекарствами.

– Что это была за гребанная таблетка? – я начала еще сильнее нервничать и уже говорила на повышенных тонах.

– Я сейчас говорю о том, что вам ничем не помочь. То, что вы чувствуете это лишь реакция на гон господина Райта. И, заметьте, ваши ощущения это крошечная толика передающегося вам давления гона.

– Я у вас про таблетку спрашиваю!

– Она не нанесет вред вашему здоровью. Может, только улучшит его, – доктор пошатнулся и, прикоснувшись ладонью ко лбу, развернулся. Он еще что-то сказал, но настолько тихо и прерывисто, что я не смогла разобрать ни слова.

Мысли сцепились в ком и я на несколько секунд закрыла глаза, пытаясь прогнать помутнение, легшее на разум. Вот только, услышав хлопок двери, резко встрепенулась и, открыв глаза, поняла, что доктор ушел, а я так и не успела узнать, что это было за лекарство.

Несколько раз дернув за ручку закрытой двери, я громко выругалась и села на пол, после чего закрыла лицо ладонями, но тело настолько сильно жгло, что я, не в силах сдержаться, стянула с себя толстовку и отбросила ее в сторону. Все равно было жарко. Я горела.

Поднявшись на подрагивающие ноги, я поплелась в ванную. Там суетливыми рывками разделась и, встав в душевую кабинку, включила холодную воду. Она миллиардом ножей полоснула кожу, но огонь, бурлящий под кожей, не уняла.

Тяжело дыша, я еще что-то почувствовала – словно меня забило цунами. Отдалено знакомое ощущение и только вспомнив его, я поняла, что за таблетку мне дал доктор.

Она вернула мне мой запах.

Это произошло не постепенно, а буквально за считанные секунды. Этим еще больше распалило тот огонь, который бурлил во мне, делая его неистовым и нестерпимым. Создавалось ощущение, что я уже задыхалась не от воды, которая попадала на лицо, а от нехватки воздуха. Теперь для меня его во всем мире было слишком мало.

Внезапно массивные ладони легли на мою талию и резким рывком потянули назад. Буквально вбили меня спиной в крепкий торс. Я вздрогнула и попыталась вырваться, но, при этом, прекрасно понимала, что это был Райт.

Когда Матс вошел в ванную комнату, я не услышала его шагов, но сейчас более чем отлично ощущала запах мужчины. Он окончательно задурманил сознание и разбросал мысли, разрывая их и уничтожая.

– Уйди… – это единственное, что я сумела прошептать, при этом чувствуя, что Райт наклонился к моей шее и сделал глубокий вдох. Один. Второй. Третий. Он вновь обнюхивал меня, но уже не так, как раньше. В прошлом Райт мне казался зверем, который меня не принимал и не понимал, но вдыхая мой запах, изучал. Теперь же он являлся уже не просто зверем, а настоящим чудовищем. Взрослым, осознанным, свирепым и, делая вдохи, он брал то, что хотел. Но с каждым его вдохом мне казалось, что Райт хотел слишком много и меня это не просто пугало – вводило в ужас.

Еще вдох и его грубые руки скользнули по моему обнаженному телу. Сильнее сжали. Пока что касались лишь спины, живота и бедер, но я все равно ощущала себя слишком открытой и беззащитной перед ним.

Он убрал мои волосы. Намотал их на кулак и сжал.

– Что ты делаешь?..

– Ты хотела расчертить границы. Вот они.

– Ты?.. – вопрос утонул во вскрике, когда зубы Райта коснулись моего плеча, оставляя на нем укус, который по ощущениям был похож на клеймо, распространяющее по моему телу раскаленный метал.

Дыхание застряло в горле и сознание блеснуло всполохами, которые разожгли каждый миллиметр кожи и собрались ноющим буйством внизу живота. Слишком яркими. Ослепляющими и беспокойными. Отдающими болью.

– Ты… Ты поставил на мне метку, – сорвалось с моих губ, когда сквозь пелену до меня дошло, что это был за укус. – Ты, подонок, пометил меня. Как?.. Как ты мог?

Я не могла поверить в то, что сделал Райт. Мысленно истерично отторгала то, что это была настоящая метка альфы, ведь понимала, что в таком случае мне конец, но ощущения говорили об обратном. Твердили о том, что в таком сложно ошибиться.

– Животное. Ненавижу… Ненавижу! Как ты мог? – слова рванные, но наполненные злостью и отчаянием. Оставленная метка просаживала невыносимой болью, но я все равно билась в руках Райта и изо всех сил пыталась оттолкнуть его. Одной ладонью прикоснулась к плечу и ногтями впилась в кожу, желая расцарапать укус Матса. Хотела содрать его метку вместе с кожей, но Райт убрал мою руку и, прижимая к себе, лишил меня возможности сопротивляться и, как-либо навредить его клейму.

– Ты хотела знать мои грани. Их нет.

– Ты ублюдок. Ненавижу… – несдержанные слова раз за разом срывались с моих губ и я уже срывалась.

Там в прошлом, когда я лазила в сети и искала возможные варианты разрыва истинности, я так же много читала про метки альф. Каждый раз просматривая информацию, я вздрагивала. Быть помеченной вообще много чего значило.

Но самое главное и ужасное – я теперь была собственностью Райта. Он имел на меня полное право и мог делать со мной все, что ему захочется.

Боль от метки становилась все сильнее и сильнее. Ужаснее и удушающее. Я даже уже нормально на ногах стоять не могла. Еще немного и вовсе бы потеряла сознание, но Райт поднял на руки и куда-то понес. Уже вскоре положил на кровать.

Мягкий матрас сейчас казался мне набитым стеклом, из-за чего я пыталась приподняться и как-нибудь доползти до края постели и упасть на пол. Но навряд ли мне бы стало легче. Да и я все равно раз за разом падала. Стонала и всхлипывала, без перестану шепча слова ненависти.

Почувствовав, что Райт приблизился ко мне, я попыталась отстраниться, но он сжал мои запястья и прижал руки к кровати.

– Иди к черту, – сорвалось с моих губ гневное. Давление его энергетики вновь сковало тело и запах альфы опьянил. Уже теперь я реагировала на него еще хуже и сильнее, из-за чего даже прикосновение ладоней Райта к моим рукам было подобно затаившемуся приступу.

В полном мраке комнаты его глаза отдались демонической желтизной и зрачки стали узкими. Я прекрасно понимала, что это означало – срыв самоконтроля и приход безумия, но теперь у Райта они были совершенно другими. Для меня более страшными.

Но и я сама уже потеряла рассудок и та боль, которая кипела в теле, начинала угасать. К сожалению, она не исчезала, а менялась приобретая сладкие и трепещущие грани, которые заставляли тело адски изнывать в желании того, что я сама ненавидела.

Наши взгляды встретились и весь мир рухнул. Для меня Райт был взрослым, ненавистным и чужим мужчиной. Я для него очень молодой девушкой, практически малолеткой, которую он не видел четырнадцать лет. Эмоции раздирали на части, но гон, запах и метка делали это мгновение нестерпимым и диким. Тем, в чем срывалось абсолютно все.

Его руки вновь на моем теле и прикосновения совершенно непристойные. В Матсе, когда дело касалось постели, вообще ничего пристойного не было. Скорее животное, грубое и грязное. То, от чего мои щеки пылали и хотелось провалиться сквозь землю от смущения.

Вот только, я еще не понимала, каким стал Райт. Даже не подозревала каким он теперь был в постели.

Глава 11

Впервые я ощущала каково это, когда весь мир пылает. Погружается в языки пламени и испепеляется, окунаясь в нечто черное, безмолвно тихое и первозданное. Становится таким местом, где все чувства оголяются и заостряются. В нем я пропитываюсь адом и нахожусь лишь в нескольких

сантиметрах от своего личного демона, который и так уже изувечил мою душу, но этой ночью, судя по всему, приготовил для моего тела особенные пытки.

– Боишься меня? – его ладони легли на кровать по обе стороны от меня. Словно давая понять, что я в ловушке – зверь не даст убежать.

– Нет, – рвано ответила, не понимая, являлось это ложью или правдой.

Я вообще не могла разобраться в себе. Ни в чувствах, ни в эмоциях. Даже сознание больше напоминало коробочку с хаосом, в которой мысли разбрасывало из стороны в сторону. Я понимала лишь одно – среди них не было ничего хорошего.

– Я тебя не боюсь. Я тебя ненавижу, – слова получились тихими, но насквозь прожженными ядовитыми чувствами. – Как ты мог поставить на мне метку?..

Я потянулась ладонью к плечу. Все еще неистово желала ногтями разодрать это чертово клеймо, но Райт опять удержал мою руку.

– Она уже давно должна быть на тебе, – Матс наклонился и я ощутила его дыхание на метке. Меня пробило ознобом и с губ сорвался судорожный вдох от того, что я ощущала насколько сильно сам Матс становился раскаленным. В полумраке комнаты его желтые глаза устрашали и веяли ненасытной жаждой. Каждая секунда промедления перед ее утолением подобна смерти, но пока что он почему-то не набрасывался, из-за чего мгновения исходили еще большим нагнетанием, наполненным взрывами полыхающих искр. Они твердили о том, что это затишье чревато. Чем сильнее оно затягивалось, тем хуже будут последствия. А они обязательно будут.

– Кроме меня еще кто-то был? – рука Райта немного сильнее сжала мое запястье и вторая ладонь легла на талию, сразу спускаясь к бедру. – Отвечай, Ноеми.

– Я не понимаю, о чем ты спрашиваешь, – прошептала, задыхаясь. Ощущения от метки постоянно менялись и уже сейчас напоминали занозы, которые вонзались в тело и причиняли слишком сильную боль. Разъедающую и пресекающую. Они утихомиривались лишь в тех местах, к которым прикасался Райт и, против воли, глубоко в своем сознании, я улавливала желание, ощутить руки Райта на каждом сантиметре моего тела. Так, чтобы они уняли эту муку. Но здравый

разум твердил о том, что нужно терпеть. Лучше самая изощренная боль, чем близость с Матсом.

Хотя, нет, близость с ним и являлась самой настоящей болью.

– У тебя были другие мужчины?

– Нет.

Он наклонился и, одной рукой все еще упираясь о кровать, из-за чего матрас очень сильно прогнулся, вдохнул воздух. Мне было не по себе от того, как он дышал мной, ведь создавалось ощущение, что таким образом Райт полностью считывал меня. По запаху определял лгала я или нет и в этот момент я особенно ясно понимала – от него ничего не скрыть. Запах не утаить от зверя. Он уловит каждую его грань. Хуже были лишь глаза Райта. Казалось, что они смотрели прямо в душу. Рассматривали мысли.

Как же я ненавидела такого Райта, ведь, несмотря на внутренне отрицание, понимала, что противостоять ему невозможно.

Райт наклонялся все ниже и ниже. Сначала к шее, потом к ключицам и груди. Чувствуя жар его дыхания на моей коже, я все сильнее и сильнее дрожала. Ладонью упиралась в плечо мужчины, но, наверное, легче сдвинуть скалу, чем его. Вновь положив грубую ладонь мне на бедро, он опустился к низу живота, а я тут же вздрогнула и дернулась, от того, как между ног запылало и судорожно заныло.

– Прекрати, – растерянно потребовала, но альфа не остановился, пока полностью и неторопливо не изучил мой запах. Лишь после этого немного приподнялся и огрубевшей ладонью провел по внутренней стороне ноги. Таким прикосновением будто бы поощрял и вновь клеймил, смотря на меня так, словно еще немного и Райт меня сожрет.

Внезапно он меня перевернул на живот и, прежде, чем я поняла, что происходило, Матс поставил меня на четвереньки. Одной ладонью сжав мою талию, вторую он положил мне на плечо. Резким движением притянул меня назад, так что я попой почувствовала ледяную пряжку его ремня. Но, главное, я ощутила то, что он был очень сильно возбужден.

Я и так это понимала. Об этом более чем отчетливо говорила его энергетика, которая сейчас жесткими волнами бушевала, заставляя стены дрожать, но, от этого соприкосновения с Райтом и от того, в насколько неоднозначной позе мы были, я вовсе встрепенулась, стараясь не ощущать тот жар, который лег на лицо.

– В прошлом на тебе было слишком мало моего запаха, – Райт провел ладонью по моей спине, заставляя прогнуться. Встать в еще более порочную позу.

Мне много чего хотелось ответить на это. В голове формировалось множество гневных слов, но с такой же скоростью они таяли. Метка меня пьянила. Здравый разум дурманила и притупляла, заставляя на первый план выйти именно девушку, которая чувствовала гон своей пары. Окунуться в нечто первобытное и до невозможности буйное. В то место, где не могла существовать каких-то противоречий. Там буйствовала лишь жажда, которую нужно было утолить. Сейчас. Немедленно. Иначе то неудовлетворение, которое терзало тело и душу, окончательно уничтожит.

Это захлестывало подобно урагану и сносило, как землетрясение. Я дрожала и пылала, в тот момент, как Райт все так же казался человеком из стали. Но ведь именно этим он больше всего был страшен. Один момент и Матс опять перевернул меня на спину. Подхватив ноги под коленками, раздвинул и приподнял. Раскрыл меня настолько откровенно, что лично для меня, несмотря на весь дурман сознания, это было похоже на пытку смущением. Одну мою ногу закинув себе на плечо, он вновь рукой оперся о кровать, второй коснувшись моего живота. Того места, на котором виднелись следы, оставленными ножом. Райт смотрел мне в глаза, но пальцами безошибочно провел по каждому шраму. Так, словно уже прекрасно помнил, где и какой находился. Желтые глаза стали темнее и в воздухе повисло ожидание апокалипсиса, которое сокрушило бы и меня, но внезапно оно затихло. Не исчезло, но, создавалось ощущение, что было закрыто внутри Райта.

Его ладонь скользнула ниже. Матс не медлил, но все равно для меня время замирало и, прежде чем его пальцы коснулись моего лона, прошла целая жизнь, наполненная жгучими угольками раздирающих эмоций. В ней я не успела к чему-либо подготовиться. Я лишь раз за разом вновь утопала и, стоило Райту коснуться меня там, как моя защита рухнула. Это было подобно взрыву. Тому, что до этого момента ноюще тлело и опасно искрилось, но в это мгновение

вспыхнуло ослепляющим пламенем, остаточно испепеляя все грани. У меня в голове щелкнуло и я простонала, окончательно теряя себя.

Полный срыв я увидела и в глазах Райта. Это был конец всему – в том числе меня и этой ночи. Еще один судорожный вдох, сорвавшийся с губ и затем стон, вместе с которым я прогнулась в спине, когда его пальцы скользнули по моему лону. То, что он делал со мной не описать словами. Холодная сдержанность Райта ощущалась в каждом прикосновении, но, в тот же момент, так же чувствовалось, что ни в нем ни для него не существовало граней. Матс дал волю зверю. На самом деле он и являлся им. Буйствующие ощущения захлестнули, потоками расплываясь под кожей. Объединялись с пылающей меткой и пьянили настолько сильно, что даже перед глазами поплыло и единственное, что я видела, это желтые глаза Райта.

Эти ощущения были настолько сильными, что я физически чувствовала себя так, словно горела в костре. Так невыносимо желала избавиться от всего этого. Просто прекратить. Не понимала, как именно это сделать, но предприняла попытку вырваться. Отстраниться от Райта. Вот только не смогла этого сделать. Он держал меня в такой позе, что, максимум, что я могла сделать, это изнывающее извиваться под ним. Еще и нога заныла. Та, которую Райт закинул себе на плечо и все так же удерживал ее в таком положении, не давая закрыться. Он точно понимал, как довести женщину до состояния безумия и полного подчинения, а у меня только одна мысль об этом и я опять начинала злиться. Сколько же женщин побывало в его руках?

Один палец Райта проник внутрь меня и я, стиснув зубы, зашипела. Насколько же сильно внизу живота полыхнуло, но, когда Матс вынул палец, я не понимала, что ощутила – облегчение или еще более жесткое неудовлетворение. Меня вообще разрывало от противоречий. Внезапно Райт отпустил меня и я легла ровно, но будучи в руках зверя, спокойствия не получила. Сейчас это невозможно. Не с Райтом и, тем более, не в постели с ним. Матс перевернул меня набок и рукой провел по талии. Сжал попу и пальцами скользнул выше к спине. Лишь сейчас я заметила, что он прикасался ко мне именно той рукой, которая не была скрыта перчаткой. То есть, кожа к коже.

Ладонь, облаченную в перчатку, Матс держал в стороне.

Чертов зверь облапал меня и в этой позе. Без внимания не оставил ни один сантиметр моей кожи, из-за чего я уже не узнавала ни себя, ни собственное

тело. Насколько же сильно оно отзывалось на то, что со мной делал Райт. В этой пытке становилось послушным ему. Откликалось по каждому требованию, а их у Райта было много. Садист.

Я была расслабленной и, в тот же момент, напряженной настолько сильно, что даже самой себе казалась каменной. Правда, одно мгновение и вот уже я таяла, словно сладкая вата. Растекалась. Из-за этого расслабилась и потеряла рассудок. Существовала именно этим мгновением, но все оборвалось, когда Райт притянул меня к концу кровати. Там вновь поставил на четвереньки и я сквозь безумное биение сердца, отдающееся в ушах, буйствующим гулом, услышала звук расстегивающегося ремня.

Глава 12

Крупинки пороха рассыпались по коже и тут же вспыхнули. Пронеслись пагубным покалыванием не только по коже, но и по душе. Дотла сожгли сознание. Но все равно сквозь пелену до меня дошло насквозь пронзающее чувство – ощущение того, что я находилась не на своем месте. Наверное, так бывает, когда ты живешь одной, уже привычной жизнью, а потом тебя резко отбрасывает в другую. Рядом с Матсом все было именно так. До встречи с ним я являлась еще совсем девчонкой. Он же делал с меня женщину.

Я хоть как-то привыкла к тому прошлому Райту, но к этому – нет.

Матс вновь прикоснулся ко мне обнаженной рукой. Сжал ею талию, удерживая в таком порочном положении. Той же рукой, которая была скрыта перчаткой, он расстегнул сначала ремень, а затем ширинку. В тишине комнаты шорох одежды прозвучал оглушающее громко и я потянулась вперед. Сама не понимала, что это за движение. Возможно, последняя и до невозможности отчаянная попытка вырваться и остановить то, что происходило. Она исходила глубоко изнутри. Гулко дребезжала и бунтовала – это была та сторона меня, которая ненавидела Райта и, несмотря ни на что, всегда будет это делать, ведь невозможно забыть и простить то, что он говорил и делал. Из-за этого глубоко внутри меня бурлило отторжение и понимание того, что я вот-вот займусь чем-то настолько интимным с человеком, которого ненавижу каждой частичкой своей души.

– Зачем все это нужно? – спросила прерывисто.

– Потому, что я этого хочу.

– Животное, – судорожно выдохнула, чувствуя, как его горячий и до предела возбужденный член прикоснулся к моему лону. Новый всплеск бешенных искорок прошелся по телу и те угольки сознания, которые еще тлели, в этот момент окончательно потухли. Жажда их погасила. Удушила и закрыла собой, заставляя забыть обо всем, кроме альфы. Его гона и голода, которые били по мне и сковывали. Окончательно подчиняли зверю, бушующему внутри ледяной души Райта. Я услышала треск и грохот – стены покрылись трещинами и в воздухе повисло безумие. Теперь точно конец. Полный срыв.

Райт сделал первое движение внутрь меня. Внизу живота судорожно и нестерпимо заполыхало и с губ сорвался громкий стон. Я, руками потянувшись вперед, пальцами смяла покрывало и сильно прогнулась в спине. Никак не могла понять – это я дрожала, или все здание трясло из-за энергетики Райта. Нет, это весь мир раз за разом буйствовал. В нем абсолютно все переворачивало наизнанку и в этом сумасшествии я окончательно теряла саму себя.

Еще одно движение и перед глазами заискрилось. Не сдержав очередной стон, я наклонилась и лбом прикоснулась к прохладной поверхности ткани. Так отчетливо ощущала Райта. Каждое его движение внутри меня. То как болело и очень сильно наполняло от его проникновения. Очередной толчок и я уже не простонала, а закричала, чувствуя, что уже теперь Матс был полностью во мне. Лишь мгновение на передышку и очередное движение. Сразу медленное и до невозможности мучительное. Испытующее и сводящее с ума. Дающее полностью все понять, но точно не принять. Целиком ощутить Райта.

Он стал больше. Во всем. После возвращения из прошлого, я сразу отметила, что уже сейчас Матс был выше и шире в плечах. Его телосложение стало более громоздким, из-за чего теперь я рядом с ним ощущала себя вовсе крошечной, но до этого момента я как-то и не думала о том, что Райт даже в этом плане изменился, но прекрасно чувствовала, что принимать его было не просто сложно, а именно больно.

Абсолютно все стало другим. Я не узнавала Райта. Если в прошлую нашу близость он был зверем, который брал и трахал, то сейчас все было куда более

усугублено. Глубже и жестче. Так, что уже с первых секунд я забылась и не могла нормально дышать. Стонала и дрожала от каждого его толчка, которые сразу были медленными, но из-за этого только более острыми. Для меня невыносимыми. Они лишь сильнее распаляли то, что ныло внизу живота, постепенно разносясь по всему телу. Доводило до исступления и лихорадки. Буйства мурашек, пронзающих кожу.

Очередной стон сорвался с губ и я поерзала, тут же стиснув зубы от того, как полыхнули языки пламени, обжигая кожу. Перед глазами плыло и сознание превратилось в россыпь непонятных клочков, но отдаленно я ощутила то, насколько сильно Райт был напряжен. Словно для него такой медленный темп был хуже пытки. То, что заживо сжигало. Делало только хуже тем, что дразнило. Но он все равно продолжал истязать меня, а я не понимала куда дальше. Та его ладонь, которая не была скрыта перчаткой, скользнула по моей попе. Сжала ее. Слишком ощутимо. Так, что я содрогнулась всем телом, понимая, что от этого точно останутся следы, но почему-то не надеялась на то, что это последняя метка, которую Райт поставит на мне этой ночью. Самая главная и так уже была на мне. Она ярким пламенем горела на плече и еще сильнее дурманила. Она пьянила хуже самого крепкого алкоголя, но ощущения тела делала куда острее, из-за чего, когда ладонь Райта скользнула выше, сначала к талии, а потом к груди, я зашипела, этим стараясь скрыть стон. Бесполезно. Они все равно раз за разом срывались с моих губ.

Матс сжал мою грудь, но уже вскоре его рука скользнула выше – к шее и я издала судорожный вдох, с который Райт сделал первое резкое движение внутрь меня. Оно было подобно молнии, пронзившей меня электрическими разрядами. Из-за этого я задохнулась не в силах сделать ни одного вдоха и в прежнем положении устояла лишь потому, что Райт меня удержал, сразу же делая следующее движение. Почти полностью выходя из меня и потом вновь толкаясь внутрь. До предела глубоко и сильно. Так, что боль, которая уже немного поутихла, вновь всколыхнулась, а угольки, обжигающие лоно, еще сильнее запылали.

В том состоянии, в котором я находилась, даже не сразу поняла, что Райт перевернул меня на спину. Раздвинул ноги и, удержав за попу, приподнял, после чего вновь вошел. Опять резко и глубоко. Первыми же толчками говоря, что так как раньше уже не будет. Он дал мне привыкнуть и ощутить его. Теперь зверь полностью получал то, что хотел. Срывался с цепи и раз за разом брал.

Я не понимала, что ощущала. Осознавала лишь то, что все это было слишком для меня. Причем, во всем и даже боль, которая сейчас начинала сплетаться со сладким и буйствующим покалыванием, уже не казалась такой сильной. Ее притупляли другие ощущения. Слишком приятные и влекущие, но так сильно напоминающие взрывы, а я была очень неопытной, чтобы все это так просто выдержать. Чрезмерно быстро подошла к грани и судорожно забилась в руках Райта, чувствуя, как он, все так же удерживая, продолжил двигаться во мне. Мощно вбивался. Раз за разом брал, сжимая мои руки и подставляя меня себе так, как ему хотелось. Мне в какой-то момент показалось, что Матс мной просто пользовался. Трахал. Грязно и жестко, но, когда с последними особенно глубокими толчками Райт кончил внутрь меня, я ощутила, как он прижал меня к себе. Настолько бережно и осторожно, что я, несмотря на смятое сознание, поняла – это не могло быть правдой. Наверное, мне просто показалось.

Глава 13

Тело невыносимо сильно ломило и порой мне казалось, что меня пробивало от сильной лихорадки и бешенной температуры, под кожей тонкими нитями пропуская лаву и вонзая в нее стальные занозы. Руки онемели и я не имела возможности ими шевелить. Я вообще не могла контролировать себя. Зато, это делал Райт.

Касаясь моего тела, он подставлял меня себе так, как жаждал его зверь. Раскрывал полностью и без остатка. Бесконечно долго брал, из-за чего я потеряла счет не только времени, но и вообще всему, что происходило. Лишь невнятными обрывками воспринимала происходящее – то, что отображалось в моем рванном и замутненном сознании. То, как Райт подхватив меня на руки, опять вошел в меня. Сразу на всю длину и с первых же толчков жестко вколачиваясь. Этими движениями выбивая из моей головы все мысли, которые посмели там образоваться и делая из меня податливую самку, которая уже не могла сопротивляться. Перед глазами вспышка за вспышкой и вот я вновь на кровати. Под Райтом и заполненная им. Дрожащая от каждого нового толчка. Прижатая к мужчине и вдыхающая его запах. Очередная вспышка и вот я уже на коленях на краю кровати, а он сзади. Ладонью сжимает мою попу и вновь входит, а я, закрывая глаза, так и не могла понять, что именно чувствовала. Если скажу, что мне неприятно – солгу. Секс с Райтом как водоворот острых и безумных ощущений. То, что неминуемо сводило с ума. В какие-то моменты мне

даже казалось, что только с ним в постели полностью оживала, но ощущение того, что мной пользовались угнетало настолько сильно, что, несмотря на множество оргазмов, я чувствовала себя униженной. Настолько сильно грязной.

Я слабо улавливала то, что уже наступило утро, но, лежа на кровати, чувствовала тепло лучей солнца и свет, от которого слепило глаза. Целая ночь и практически ни одной минуты отдыха, из-за чего я была до невозможности обессиленной. Поэтому, когда почувствовала, что матрас прогнулся под весом Райта, стиснула зубы и бросила на него гневный взгляд. И так уже была затрахана им и просто не понимала, куда дальше. Весь прошлый гон Райта не вымотал меня настолько сильно, как эта одна ночь.

Кое-как собравшись с силами, которых у меня просто не было, я попыталась отползти, но, стоило мне приподняться на локтях, как я опять упала на сильно смятое покрывало.

– Лежи, – Райт убрал пряди влажных волос, которые упали мне на лицо и посмотрел в глаза. Вновь испытующе и пристально. Я притихла и тоже кое-что заметила – его зрачки больше не были желтыми. Только сейчас до меня дошло, что и энергетика Райта теперь не бушевала так же, как и ночью. Она все еще сдавливала и подавляла, но хотя бы стены больше не дрожали и новые трещины не появлялись.

Вот только я понимала, что Матс все еще был возбужден и его гон точно не закончился. Лишь поутих на время.

– Метка болит? – он провел рукой по плечу, пальцем касаясь покраснения. Странно, но от этого мне будто бы становилось легче.

– У меня все тело болит, – буркнула, опять пытаясь сесть. Безрезультатно. Еще и взвыла от боли, вспыхнувшей внизу живота. Там все горело раскаленным металлом.

Райт подхватил меня на руки и я в вялом, но злом движении хотела дать ему пощечину, думая, что Матс опять собирался меня взять, но он лишь уложил меня на подушки, а я широко раскрыла глаза от того, как он это сделал – практически невесомо и до невозможности бережно, что вообще шло в противоречии с его тяжелым характером и несдержанной силой тела. Казалось, что чего-то такого

вообще не могло быть в Райте, но точно так же он взял одну мою руку и ладонью начал растирать запястье. Там, где было онемение. Это же он сделал со второй рукой. Прикасался ко мне так, словно я состояла из хрусталя и была чем-то до невозможности ценным для него. Так, словно каждым касанием опасался навредить. Осмотрев мои ноги, Райт провел по ним пальцами. Я не понимала, что он делал, но, черт возьми, против воли начала млеть. Вот только, из-за этого сильнее растерялась, ведь еще никто и никогда не вел со мной себя вот так и, опять-таки, от Матса я такого точно не ожидала. Особенно, после того, как он брал меня ночью – себе он ни в чем не отказывал.

– Что ты делаешь? – спросила, когда он так же начал растирать мне лодыжку. У меня из-за этого по всему телу пронесся трепет.

– Тебе нужно поспать.

– Ты ведешь себя странно и мне даже кажется, что заботишься обо мне, – я саркастично улыбнулась, но уже в следующее мгновение удивленно приподняла бровь – Райт накрыл меня одеялом, закрывая обнаженные участки тела, которые я до этого хоть как-то пыталась скрыть ладонями.

Я была настолько вялой, что даже не сразу поняла, что Матс куда-то ушел. Уже вскоре я услышала звук льющейся воды и, когда альфа вернулся, он убрал одеяло и опять поднял меня на руки. Сделал это очень осторожно, после чего отнес меня в смежную со спальней комнату и там усадил в ванну.

– Ты меня утопить хочешь? – спросила, проведя рукой по поверхности теплой воды. Мне все еще казалось, что тело было налито свинцом, из-за чего хотелось просто лечь и не шевелиться.

– Ты во всем видишь подвох?

– Четырнадцать лет назад ты предлагал мне отношения, а потом при всех назвал уродливой шлюхой и сказал, что сделаешь так, что я исчезну. Ты действительно хотел это сделать?

– Да.

Я не ожидала другого ответа, но в этот момент поняла одну очень страшную вещь – нечто внутри меня надеялось на то, что Райт ответит иначе. Например, скажет, что просто был зол и не понимал, что говорил.

Иначе, почему мне стало так больно?

– Понятно, – прошептала, потянувшись к мылу. Душевная боль смешалась с ощущением грязи. Хотелось отмыться от нее. Жаль метку смыть не получится. – Зачем ты поставил на мне вот это? – я указала на плечо. – Ты ужасный человек. У меня мурашки по коже уже от того, что ты просто рядом. А ты взял и сковал меня. Привязал к себе.

– Посмотри на меня.

Я подняла взгляд, хоть и вообще не хотела видеть Райта. Вот бы он вовсе исчез из моей жизни.

– Так как раньше уже не будет. Можешь считать, что я стал хуже, но ты другое. Ты моя женщина.

– И что ты подразумеваешь под этими словами? Кем именно для тебя является «твоя женщина»? Игрушка? Развлечение? Просто тело для постели? И сколько у тебя таких женщин? Вообще, почему ты держишь меня около себя? Ты же не знаешь, как так получилось, что мы увиделись в прошлом. А вдруг я действительно для тебя являюсь чем-то плохим?

– Мне все равно. Я тебе об этом уже говорил. Чтобы не произошло ты будешь моей.

Я качнула головой и налила шампуня в воду. Хотела, чтобы было больше пены. Чтобы я могла в ней спрятаться.

– Я сама не знаю, как так получилось, что я попала в прошлое, – устало сказала, водя по мыльной воде пальцами.

– Попала в прошлое?

– Да, перемещение во времени. Правда, звучит нелепо? Но это так. Хотя, вообще все, что происходит это полнейшая чушь. Думаю, и так ясно, что никаких разумных объяснений того, что мы виделись в прошлом и сейчас, быть не может, – я совсем невесело приподняла один уголок губ. – Впервые я увидела тебя именно в этом времени. В день моего совершеннолетия. Я имею ввиду тот день, когда твои верзилы притащили меня в твой дом. Ровно в полночь меня отбросило в прошлое. Там меня попытались изнасиловать парни из района Андора. В прошлом я впервые встретила тебя в тот момент, когда ты защитил меня от них. Я сразу не могла поверить в то, что это ты, но более молодой, но запах говорил о том, что это именно ты. Да, он был немного другим, но ошибиться невозможно.

– Запах альфы, который я учуял в первую нашу встречу – мой запах?

– Да. От меня пахло тобой.

– Твой запах я не чувствовал, из-за таблеток, которые тебе дал мой человек в этом времени?

– Да. Вернувшись, я опять выпила таблетки. Не хотела, чтобы ты узнал меня.

– Как ты попала в прошлое?

Когда рассказываешь человеку о том, что существует нечто такое, как перемещение во времени, ожидаешь, что он не поверит, или, как минимум выкажет множество эмоций. В Райте ничего такого не было.

– Я не знаю, – повторила. – Пока я была в прошлом, встретила одного человека. Он сам пришел ко мне. И вот он знал, кто я и откуда, но даже он не понимал, как я попала в прошлое.

– Что это за человек?

– Моя пара.

Впервые я увидела явные эмоции в глазах Райта. Вернее, то, что я могла разобрать. Это был мрак, закрывший и без того черные зрачки.

– Я твоя пара.

– А вдруг нет? Может, я жду того мужчину?

– Кто он?

– Ты его увидишь. Обязательно. Когда-нибудь он придет за мной.

– Тебя у меня не заберут, – Райт говорил спокойно, но было в его голосе нечто такое, из-за чего даже мое сердце сжалось, но я изо всех сил постаралась сохранить внешнее безразличие.

– Знаешь, почему я начала этот разговор? Ты должен понимать, что однажды я уже исчезла. Вдруг это опять произойдет? Может, прямо в следующую секунду меня уже тут не будет? Ты не всесилен.

– Ты ошибаешься, Ноеми.

Я хотела рассмеяться. Не существует всесильных людей, но, смотря в глаза Райта, не смогла это сделать. Лишь сухо сказала:

– Время покажет, кто ошибается.

Отвернувшись, я начала перебирать пузырьки с мылом. Делала вид, что они куда важнее, чем Райт. Понюхав несколько из них, отметила, что все они были без аромата. Зато, уже вскоре я уловила запах сигареты. Райт закурил сигару.

– Тот человек тебя не трогал.

– Ты говоришь о том, что в прошлом от меня не пахло сексом с ним? Его и не было. Близость у меня была только с тобой. Но это было до того, как я встретила того человека. Он меня лишь поцеловал, но это был лучший поцелуй в моей жизни. Я жду, когда он придет за мной.

Я слишком много говорила. Наверное, нарывалась, но, плевать. Мне уже нечего терять. Только за родителей было страшно, поэтому я и сцепила зубы, стараясь не говорить слишком много. Тем более, ощутила тяжесть пропитавшую воздух.

Энергетика вновь рухнула и стены задрожали, как при землетрясении. Сначала маленьком, но постепенно нарастающем.

Это было знаком, что мне следовало замолчать.

Я вновь перебрала пузырики, но в итоге взяла первый попавшийся и вылила его себе на плечо. Прямо на метку.

Не совсем понимала, как мыться при Райте и хотела попросить его выйти, но, все так же ощущая его энергетику, которая только сильнее нагнеталась, решила промолчать. В этот момент мне самой стало не по себе.

В груди возникло ощущение чего-то нехорошего, из-за чего я насторожилась, но, после того, как я помылась и пыталась вылезти из ванны, Райт меня подхватил. Сделал это вовремя, так как я поскользнулась и чуть не упала, но, предпочла бы сломать себе руку, чем быть в такой близости с ним.

Он молча укутал меня в огромное полотенце и отнес на кровать. Несмотря на то, что его энергетика все так же напоминала ад и ничего хорошего я от этого не ожидала, Райт все так же держал меня бережно. Уложил на матрас и укрыл одеялом.

На тумбочке уже стоял поднос с едой. Я взяла булочку и скрылась под одеялом. Была настолько сильно голодной, что практически мгновенно съела ее, после чего просто отключилась, но даже сквозь крепкий сон чувствовала на себе взгляд Райта.

Глава 14

Когда я проснулась, за окном уже было темно, а в комнате не горел свет. Будучи в сонном и сумбурном состоянии, я долго всматривалась в полумрак, но не могла понять, что произошло и, где я вообще находилась. Так было ровно до тех пор, пока воспоминания оглушающим ударом не рухнули на сознание, заставляя голову заныть от боли.

Я попыталась сесть, но замерла, стоило мне услышать голос Райта.

– Еще спи.

– Уже не хочу, – слова получились очень вялыми.

Плечо все еще обжигало болью и я, прикоснувшись к нему, потерла метку ладонью. Чертово клеймо, которое уже въелось в тело.

– Болит?

Я подняла взгляд на Райта. В этом мраке его не видела, но чувствовала. Понимала, что он был где-то совсем недалеко.

– Да, но не думаю, что тебя это сильно волнует. Поэтому, пожалуйста, не изображай заботу. Это не нужно ни тебе, ни мне.

– Что же тогда тебе нужно?

– Хочу узнать, что с Лиамом, – сказала, кутаясь в одеяло. Когда Лили приехала за мной, она отдала мне телефон и я сразу вошла в сеть, но никакой информации про папу не нашла. Как бы я не вбивала запросы – все бесполезно. Из-за этого меня съедала тревога и порой я ловила себя на мысли, что просто боялась спрашивать про Лиама.

– Ты слишком сильно интересуешься им.

– Просто ответь. Что с Лиамом? Хотя бы скажи жив ли он.

Жесткая ладонь Райта легла на мое плечо. Прямо на метку. Я дернулась, словно меня обожгло огнем, но отстраниться не смогла. В панике застыла и даже вдоха не сумела сделать. От Матса исходило нечто такое, что удушающими хлестами сжало страхом. Заставило ощутить леденящий ужас.

– Больше не спрашивай у меня о нем. Никогда.

Сердце сжалось и пропустило удар. Еще немного и оно вовсе остановилось, а я даже не могла понять, что со мной. Мне просто было страшно. Очень сильно.

– Х… Хорошо, – прошептала еле слышно. В груди даже ничего не забурлило. Все сжалось и чувство самосохранения обволокло стальными цепями.

Райт провел большим пальцем по краю метки, из-за чего она вспыхнула россыпью покалывания. Яркого и жгучего. Так сильно реагирующего на альфу. Его ладонь скользнула выше – к шее, а потом к щеке. Вновь прикосновения очень мягкие – крайне несвойственные Райту. Когда он был со мной таким, мне казалось, что у меня галлюцинации, ведь происходило то, чего просто не могло быть. Из-за этого я ждала подвоха и понимала, что он неприметно будет.

– Кто тот, кого ты назвала своей парой? – он заставил меня приподнять голову и во мраке я увидела глаза Райта, сейчас опасно отдающиеся желтизной. – Как зовут и как выглядит?

Я отрицательно качнула головой. Сознание все еще пробивало от страха и я сидела затаившись, но просто не могла ответить на этот вопрос. Да и не знала, что сказать.

– Когда же он придет за тобой?

– Скоро…

– Я буду ждать, – Райт приблизился и я ощутила его дыхание на своих губах. – Хочу с ним познакомиться.

Почему-то меня пробил озноб. Словно от ощущения чего-то крайне плохого. Из-за этого все внутри меня задребезжало и я так невыносимо сильно захотела отстраниться, словно в желании спастись, но Райт первый увеличил то расстояние, которое нас разделяло. К сожалению, не так сильно, как мне хотелось и вот его рука, не скрытая перчаткой, опять оказалась на мне. Сначала на ключицах, а потом, убрав одеяло, она скользнула ниже. Не касалась интимных участков тела. Даже грудь обошла стороной, но мне этого хватило, чтобы сознание вновь изошло вспышками и кожа покрылась мурашками. Я все так же была напряжена и понятия не имела, что делал Райт, но, когда он опять уложил меня на кровать, я широко раскрыла глаза и сцепила зубы.

Вновь его ладонь оказалась на моих шрамах. Там она и осталась. Райт еле ощутимо водил по ним пальцами, а я тихонько лежала, молясь, чтобы он не захотел ничего большего, ведь его гон еще не прошел и прошлая ночь могла повториться.

Но Матс дальше не зашел. Убрал руку, подкурил сигару и сказал:

– Спи.

Я еле заметно кивнула и быстрым движением натянула на себя одеяло. Мне совершенно не хотелось спать, но все равно отвернулась спиной к Райту и закрыла глаза.

Сердце глухо стучало и я сильно сжимала подушку. Райт никуда не ушел и из-за его присутствия мне было тяжело. Каждая секунда растягивалась так, что порой напоминала вечность.

***

Открывая глаза, я перевернулась на спину и оглянулась. Сама не поняла, в какой момент заснула, но, судя по солнцу, уже был обед. Райта в комнате не было и я рискнула осторожно встать с кровати. При этом, я куталась в одеяло так как моей одежды нигде не было.

Выходить в коридор я не рискнула. Лишь осмотрела спальню и ванную комнату.

Когда в дверь постучали, я осторожно подошла к стене, но оказалось, что пришли две горничные. Одна принесла поднос с едой. Вторая – одежду. Кружевное нижнее белье и легкое платье. Слишком непривычная для меня одежда, но лучше она, чем быть голой.

Стоило мне одеться и поесть, как в дверь опять постучали. На этот раз пришла женщина. Врач, сказавшая, что ей нужно осмотреть меня. Я не дала этого сделать и вот уже через пятнадцать минут пришел хорошо знакомый мне доктор. Мужчина закрыл за собой дверь и, посмотрев на меня, устало вздохнул.

– Почему вы не позволяете осмотреть себя?

– Я чувствую себя более чем хорошо. В осмотре не нуждаюсь, – говорила не совсем правду. Тело все еще ныло после ночи с Райтом и я прекрасно ощущала последствия близости с альфой. В особенности то, как внизу живота жгло. – Я хотела спросить у вас насчет разрыва истинности. Вы говорили, что есть какие-то варианты это сделать. Те варианты подтвердились?

– Возможно, но на данный момент господин Райт приказал остановить работу над этим.

Я поджала губы и нахмурилась с такой силой, что даже голова заболела.

– То есть, получается, что разорвать истинность все же возможно?

– Вам не кажется, что теперь это уже не имеет значения?

– Нет, не кажется. Это напрямую касается меня и я хочу все знать.

– В таком случае, разговаривайте об этом или с господином Райтом, или с его женой.

– С его женой?

– Жена господина Райта человек науки. Надеюсь, что вы поняли намек.

– То есть, этим вы хотите дать мне понять, что вопросом разрыва истинности занималась именно она?

– Я ничего не хочу, – доктор потер лицо ладонью и закрыл глаза.

– Вам все еще плохо? – спросила, заметив, что мужчина был очень бледным. – Но ведь энергетика Райта сейчас не так сильно давит. Я иногда ее даже не замечаю.

– Это вы не замечаете. Она совместима с вами. Только с вами. Я вот каждый час пью таблетки, но не сказал бы, что это прямо сильно помогает.

– Сегодня ко мне пришли две горничные. Да и врач, которая должна была осматривать меня, женщина. Но все они выглядели вполне нормально.

– Господин Райт уехал по делам, поэтому их пустили сюда. Перед тем, как он вернется, их уберут из этого особняка.

– А та женщина, которая тут позавчера ждала Райта? Она нормально находилась рядом с ним и даже сказала, что не боится его гона.

– Я вижу, что вы не совсем понимаете давление энергетики альф на тех, кто их окружает. В особенности энергетики господина Райта. Скоро к вам будет приставлена женщина, которая будет заниматься всеми вашими нуждами. К ней вы сможете обратиться по любому вопросу. Я намекну ей, чтобы она наняла для вас учителя, который все объяснит и расскажет.

Я возражать не стала. Наоборот, мне хотелось больше узнать об альфах. В частности, о Райте.

Но из разговора с доктором я вынесла другую, более важную и ценную информацию.

Жена Райта могла разорвать мою с ним истинность. Ну, или, во всяком случае, на это были высокие шансы.

Сам доктор был верным псом Райта и, даже просто разговаривая со мной, он каждое слово произносил осторожно, чтобы не сказать ничего лишнего.

Но жена Матса должна быть ему равной. Или, хотя бы она может действовать в своих интересах, чем как раз являлся разрыв моей и Райта истинности.

Может, мы объединимся за спиной Матса и сможем разорвать связь. Тогда, она останется с ним, а я смогу исчезнуть.

Думая обо всем этом я даже оживилась, ведь, если до этого момента я чувствовала себя так, словно застряла в тупике, то сейчас мне казалось, что появился небольшой просвет в этой чертовой тьме.

Меня волновал только один вопрос – можно ли вместе с истинностью убрать метку?

Абсолютно все говорило о том, что это невозможно, но я предпочитала не опускать руки.

В первую очередь мне следовало поговорить с женой Райта.

***

К вечеру я более-менее пришла в себя и, пользуясь тем, что меня выпустили из спальни, прошлась по особняку. На мое удивление он был практически пуст. Красивое и огромное здание, но от него настолько сильно веяло одиночеством, что порой это раздирало сознание.

Наверное, поэтому я обрадовалась общению даже с женщиной, о которой мне говорил доктор. Я толком не понимала ее обязанности и что вообще она должна делать, но эта женщина отметила размеры моей одежды и задала мне несколько вопросов касательно моих будней.

– Вы чего-то хотите?

– Нет, мне ничего не нужно.

– Вы можете просить все, что хотите.

Я лишь кивнула, понимая, что того, что мне действительно нужно, эта женщина мне не даст.

После того, как она уехала, я пошла в холл и села на диванчик. Даже подумала о том, что, может Райт останется на работе, как минимум до утра и мне удастся тут переночевать, но не прошло и пяти минут, как дверь открылась и в холл вошел Матс.

Прежде чем, я успела что-то сказать, он подхватил меня на руки и куда-то понес. А я от неожиданности вскрикнула и пальцами вцепилась в ткань его пиджака.

– Зачем ты это делаешь? Куда меня несешь?

– Давно тебя не видел.

– Мы вообще-то прошлой ночью разговаривали, – произнесла прерывисто.

– Да. Много времени прошло.

Немного больше, чем половина суток прошло с тех пор, как мы виделись в последний раз и я никак не могла понять – разве это много?

Глава 15

Райт прижал меня к себе так, что сердце забилось бешенными и прерывистыми гулами. Сумбурно и дико. Так, что я, замерла и сильно зажмурилась, а делая очередной вдох, затрепетала, ведь отчетливо почувствовала запах Матса. Он взбудоражил и опьянил. В считанные мгновения покрыл сознание дурманом.

Наверное, именно поэтому я потеряла эту реальность и не уследила за тем, как Райт занес меня в спальню. Уложил на кровать, а я с каким-то беспорядочным запозданием поправила низ задравшегося платья. Полностью это сделать не успела – Матс взял меня за руку.

Я попыталась ее отдернуть. Делала это рефлекторно, но каждой частичкой души желала отстраниться. Вот только, уже в следующее мгновение замерла – Райт надел мне на безымянный палец одно кольцо, а за ним и второе.

– Зачем они?.. – вопрос утонул в утихшем дыхании, когда я более внимательно посмотрела на эти кольца.

Одно из них было очень аккуратным, но явно до безумия красивым и безбожно дорогим. С камушками, от которых я не могла оторвать взгляд.

Но больше мое внимание привлекло именно второе кольцо. Оно было куда проще, но вот это кольцо было мне знакомо. Именно оно выпало из коробочки в тот день, когда я в последний раз виделась с Райтом. В тот момент Матс сказал мне убегать, иначе он догонит меня и сделает нечто страшное.

Я смотрела на кольцо и понимала, что мне точно лишь кажется.

Не могло у Райта остаться кольцо, которое я видела четырнадцать лет назад.

Вот только, чем больше я всматривалась в него, тем больше осознавала – это именно оно.

– Что это значит? – спросила, подняв взгляд на Райта.

– Ты выйдешь за меня, – Райт не спрашивал. Он ставил перед фактом, но, почему-то, несмотря на всю жесткость его характера, я не чувствовала давления. Вот только, и возможность оспорить это не улавливала, хоть и все равно сказала:

– Нет. Я не хочу и у тебя уже есть жена. В этом городе запрещено иметь несколько жен.

– У меня только одна жена.

– Пусть именно она и останется рядом с тобой.

– Так и будет.

Его ладонь легла на мою шею сзади и притянула ближе. Второй ладонью Райт провел по волосам и положил ее на щеку. Рассматривал меня. Делал это очень пристально и долго, а я замерла будто не смея пошевелиться. Было в этом моменте нечто такое, из-за чего я просто не могла этого сделать.

– Я тебя не понимаю, – сказала, еле заметно качнув головой. Отвела взгляд в сторону, так как не могла смотреть на Матса. – Не понимаю чего ты хочешь от меня. Зачем эти кольца и слова про женитьбу. Для меня это странно. Разве ты не должен желать избавиться от меня? Я в прошлом тебя не устраивала, но ты

получил свободу. Я опять появилась и все повторилось. Мы опять скованы истинностью, но уже теперь у тебя есть возможность разорвать связь. Почему ты этого не сделаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/yudina_ekaterina/beschuvstvennyy-kniga-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить